В. Я. ШИДЛОВСКІЙ и М. И. КОТОВЪ

Харьковская общественная библиотека

ВЕСЕННІЯ ЭКСКУРСІИ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ХАРЬКОВА

(ЖИВОТНЫЙ И РАСТИТЕЛЬНЫЙ МІРЪ)

ПОСОБІЕ ДЛЯ ШКОЛЬНЫХЪ ЭКСКУРСІЙ

ПОДЪ ОБЩЕЙ РЕД. ПРИВ.-ДОЦ. В. И. ТАЛІЕВА

СЪ 49 РИС.

109170 Ц. 30 к.

1916

Общественная библиотека 22. АПР. 1916 № 130558

Весеннія экскурсіи въ окрестностяхъ Харькова.

Вотъ ужъ снѣгъ послѣдній въ полѣ таетъ
Теплый паръ восходитъ отъ земли
И кувшинчикъ синій расцвѣтаетъ
И зовутъ другъ друга журавли.
Юный лѣсъ, въ зеленый дымъ одѣтый,
Первыхъ грозъ нетерпѣливо ждетъ.
Все весны дыханіемъ согрѣто,
Все кругомъ—и любитъ, и поетъ!

А. Толстой.

Весна вступила въ свои права! Въ окрестностяхъ города, на поляхъ и въ лѣсахъ стаялъ снѣгъ, земля начала одѣваться сочной, яркой зеленью свѣжей, молодой растительности; появились раннія весеннія насѣкомыя, лѣса огласились пѣніемъ птицъ, а человѣка неудержимо влечетъ изъ шумнаго, пыльнаго города съ его одуряющей суетой въ просторъ зеленѣющихъ луговъ и лѣсовъ.

Для жителя Харькова желаніе это легко осуществимо. Безъ большой затраты времени онъ можетъ въ ближайшихъ окрестностяхъ города найти много прекрасныхъ мѣстъ для экскурсій. Пригородное дачное сообщеніе по желѣзной дорогѣ отъ Харькова до Мерефы, до Люботина или до Дергачей даетъ возможность хорошо познакомиться съ мѣстностью богатой лѣсами, лугами и небольшими болотами. Для любителей акваріумовъ не надо отправляться даже и по желѣзной дорогѣ: стоитъ только сдѣлать пѣшеходную экскурсію въ Григоровскій боръ, отправившись туда съ Холодной горы. Выйдя на Григоровское шоссе, нужно пройти весь боръ до дер. Григоровки и, свернувъ оттуда налѣво, по линіи Харьково-Николаевской (Южной) жел. дороги вернуться въ городъ мимо Основы и Карповскаго сада, зайдя по

дорогѣ на извѣстные почти каждому мѣстному натуралисту «макартеты», представляющіе изъ себя старицы р. Уды. Съ такой экскурсіи любитель-акваріумистъ возвращается всегда съ богатой добычей, состоящей изъ всевозможныхъ обитателей прѣсноводныхъ водоемовъ: насѣкомыхъ, ракообразныхъ, моллюсковъ, червей, земноводныхъ и разныхъ растеній.

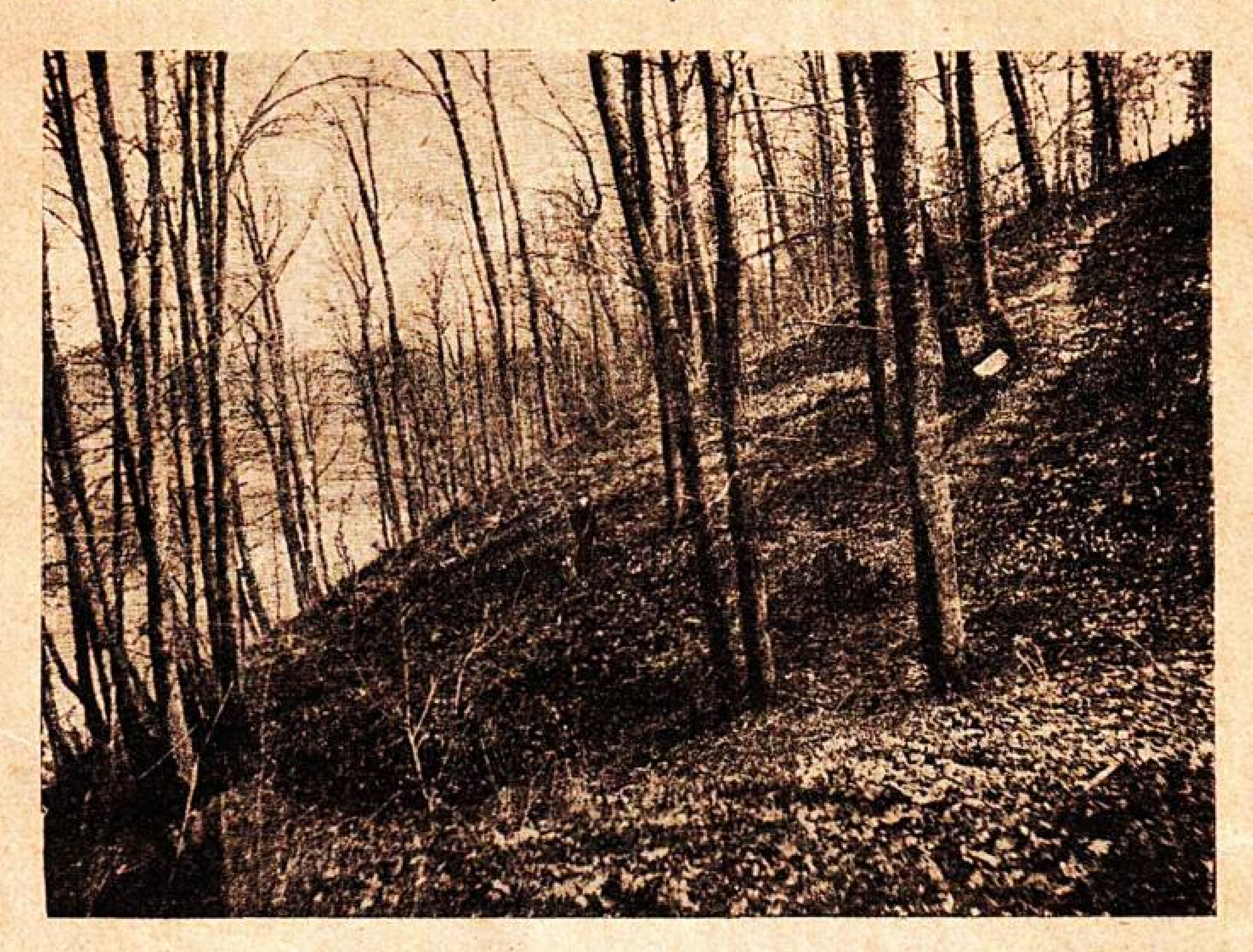

Рис. 1. Лѣсъ ранней весной.

Поѣздка по желѣзной дорогѣ, напр., въ Мерефу и возвращеніе оттуда пѣшкомъ по большой дорогѣ (шляху) въ Покотиловку даетъ возможность обойти за одинъ день довольно большое пространство, богатое лѣсистыми участками, небольшими лугами, полями, изрѣдка болотами. Мѣстность всюду холмистая, нерѣдко изрѣзанная оврагами. Эксурсіи въ Рыжовъ, Дергачи или Куряжъ требуютъ времени столько же и даютъ приблизительно такіе же результаты въ смыслѣ сборовъ и наблюденій.

Для жителя центра города, пожалуй, наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для экскурсій могутъ служить такъ называемые «Сокольники» или «Помѣрки», куда очень удобно добраться на трамваѣ, а потомъ продолжать путь пѣшкомъ. Но если поѣхать на трамваѣ на Холодную гору, до Кладбищенской улицы, встать на углу Всехсвятской улицы и направиться по ней до архіерейской дачи и дальше, до Гуковского и Куряжскаго казенныхъ лѣсовъ, пройдя которые можно повернуть къ рѣкѣ Уды, у де-

ревни Гуки, затѣмъ пройти по линіи С.-Донецкой жел. дор. до Григоровскаго бора и, пройдя послѣдній, вернуться въ городъ по григоровскому шоссе до мѣста остановки трамвая, то можно въ одинъ день обойти много интересныхъ мѣстъ и собрать богатую добычу для акваріумовъ. Но нужно сказать, что за послѣдніе годы Григоровскій боръ обѣднѣлъ болотами и ихъ обитателями.

Весна въ нашихъ мѣстахъ начинается рано. Уже въ февралѣ мѣсяцѣ чувствуется ея близость. Со второй половины февраля и въ началѣ марта градусникъ колеблется недалеко отъ нуля въ ту и другую сторону, солнце начинаетъ ярко свѣтить,

Рис. 2. Лещина, орѣшникъ (Corylus Avellana).

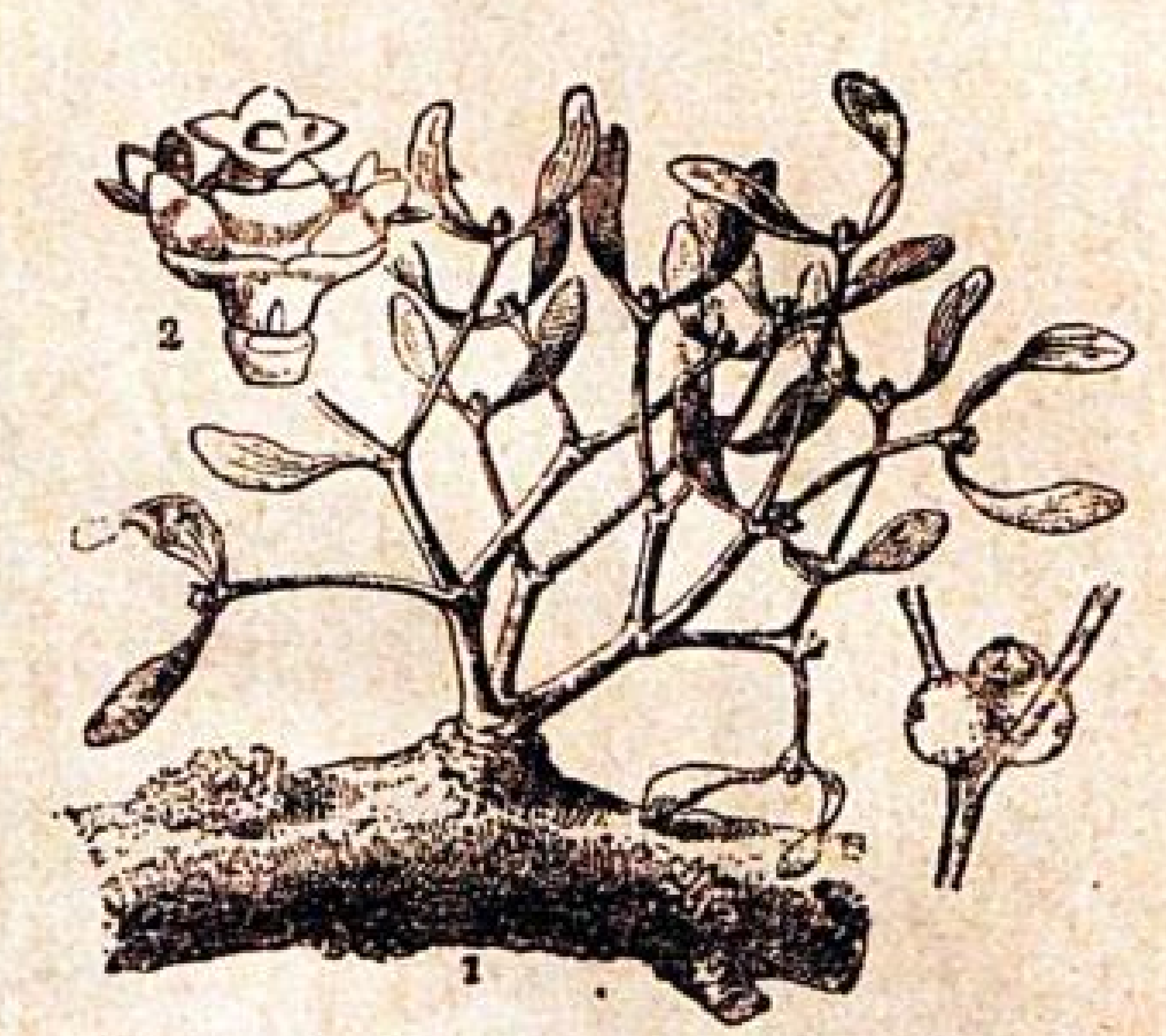

Рис. 3. Омела (Viscum album).

снѣгъ таетъ, образуются лужи и грязь. Нерѣдко далѣе, въ серединѣ февраля показываются единичные экземпляры первыхъ цвѣтовъ. Бываютъ иногда и очень теплые дни, какъ, напр., 26 февраля 1914 г. было 12^0 тепла, даже начали летать первыя бабочки и появились первыя пролѣски; 19 февраля 1915 г. на оттаявшихъ мѣстахъ на южномъ склонѣ цвѣли первые экземпляры *гусинаго лука* (Gagea pusilla). Нерѣдко приблизительно въ это время зацвѣтаютъ на лѣсномъ *орѣшникѣ* (Corylus Avellana) женскіе цвѣты, имѣющіе видъ листовыхъ почекъ, изъ верхушки которыхъ торчатъ въ видѣ кисточки нитевидныя пурпуровыя рыльца. Но на этихъ первыхъ вѣстниковъ весны нерѣдко обрушивается суровая зима. Такъ, напр., въ 1915 году 23 февраля ударилъ морозъ около 20-ти градусовъ и выпало много снѣга; такая погода стояла до 27 февраля, когда начало теплѣть; 28 февраля уже было только 3 градуса холода; затѣмъ начало таять, а 7 марта шелъ проливной дождь; 8 марта уже летали одни изъ первыхъ экземпляровъ бабочки *павлиній глазъ*.

II.

Въ хорошій солнечный день въ серединѣ апрѣля сядемъ въ поѣздъ и отправимся въ Покотиловку. Черезъ какихъ нибудь четверть часа мы уже на станціи, а еще черезъ 5 минутъ — на лонѣ природы, вдали отъ городской жизни, среди разнообразной весенней растительности.

Въ эту пору лѣсъ кажется еще голымъ, синеватымъ, потому — что главную массу его составляетъ поздно распускающійся дубъ. Но уже издали замѣтны снѣжно-бѣлыя пятна цвѣ-

Рис. 4. Пролѣска (Scilla cernua), пробивающаяся черезъ снѣгъ.

тущихъ *грушъ* и *яблонь*, ниже — какъ бы снѣгомъ осыпанные, бѣлѣютъ кусты *терна* (Prunus spinosa). На лиловатомъ фонѣ лѣса виднѣются отдѣльныя, свѣтло-зеленыя, еще прозрачныя пятна — покрытыя молодыми листьями *липа*, *ясень* и *берестъ*. Въ чащѣ лѣса скрыты уже одѣтые въ листья *бересклетъ бородавчатый* (Evonymus verrucosus) и *боярышникъ* (Crataegus oxyacantha); оба кустарника уже цвѣтутъ.

Особенно сильно распустились листья у березы и береста. *Кленъ* (Acer campestre) цвѣтетъ, но листья его еще очень малы. На *осинѣ* листья также еще мелки, но сережки уже давно распустились. *Орѣшникъ* (Corylus Avellana) распускаетъ молодые листья въ то время, какъ сережки его уже перестаютъ разсыпать пыльцу (рис. 2).

Въ разныхъ мѣстахъ около Покотиловки, въ Липовой Рощѣ, въ Дергачахъ на голыхъ еще деревьяхъ (дубахъ, вербахъ) рѣзко бросаются въ глаза желто-зеленые кусты *омелы* (Viscum album, рис. 3), паразитирующей на нихъ.

Между деревьями, на землѣ, покрытой слоемъ прошлогоднихъ листьевъ, много раннихъ весеннихъ цвѣтовъ. Изъ нихъ первое мѣсто по числу занимаютъ голубыя *пролѣски* (Scilla cernua), появившіяся еще въ половинѣ марта, хотя и теперь еще, по болѣе затѣненнымъ мѣстамъ, листья пролѣски свернуты въ трубочку, образуя на концѣ остріе, которымъ нерѣдко они пронизаютъ насквозь лежавшіе надъ ними прошлогодніе, полуистлѣвшіе, листья дуба, лещины или береста.

При внимательномъ разсматриваніи зарослей пролѣсокъ, можно замѣтить единичные, хотя и нерѣдкіе, экземпляры съ совершенно бѣлыми цвѣтами, съ голубой полоской—жилкой по серединѣ каждаго лепестка. Полоска эта выражена то ясно, то слабѣе, но всегда замѣтна. Отцвѣтая, пролѣска-альбиносъ дѣлается розовой. Бѣлыя пролѣски особенно часто встрѣчаются въ окрестностяхъ Артемовки и около поселка Зеленый Гай, гдѣ ихъ мѣстами много. Въ ближайшихъ же окрестностяхъ Харькова (Куряжъ, Липовая Роща, Покотиловка)—онѣ значительно рѣже.

Кромѣ пролѣски, въ лѣсу много *медуницы* (Pulmonaria officinalis, рис. 5)—растенія изъ семейства бурачниковыхъ (Borraginaceae) съ скученными (въ началѣ) тѣсно цвѣтами, сначала красными (въ бутонахъ), позднѣе синѣющими. Такъ какъ цвѣты распускаются въ разное время, то мы у вполнѣ развитыхъ экземпляровъ имѣемъ на одномъ стеблѣ какъ бы букетъ изъ цвѣтовъ темно-розовой, или красной и свѣтло-розовой (только-что распустившіеся цвѣты) и свѣтло-лиловой или синей (давно распустившіеся цвѣты) окраски. Причина такого измѣненія окраски лежитъ въ измѣненіи кислой реакціи клѣточнаго сока въ щелочную, въ слѣдствіе чего измѣняется окраска раствореннаго въ сокѣ пигмента—антоціана.—Между кустарниками и деревьями, особенно на опушкѣ, разбросаны ярко желтые, довольно крупные цвѣты *чистяка* (Ranunculus Ficaria, Ficaria ranunculoides, рис. 6) съ блестящими, ярко-зелеными, сердцевидными листьями и цѣлыми гроздями клубневидныхъ корней, съ богатымъ запасомъ питательныхъ веществъ, скрытыхъ въ этихъ клубняхъ. Это растеніе является типичнымъ представителемъ сем. лютиковыхъ (Ranunculaceae) и начинаетъ цвѣсти, при теплой погодѣ, уже съ середины марта. Всюду въ лѣсу встрѣчается часто и другой представитель того же семей-

ства: *вѣтряница лютичная* (Anemone ranunculoides) — цвѣты ея, тоже довольно крупные и ярко-желтые, возвышаются на длинныхъ цвѣтоножкахъ обыкновенно по одному, рѣже по два надъ тремя нѣжными, глубоко 3-хъ-раздѣльными листьями. Все растеніе трепещетъ и колышется при малѣйшемъ дуновеніи вѣтра, что и дало поводъ къ красивому названію «анемона» (рис. 7)[1].

Пролѣски, чистякъ и вѣтреница лютичная какъ бы оспариваютъ другъ у друга право на то, чтобы образовать «фонъ» цвѣточнаго покрова почвы въ чащѣ лѣса.

Медуница растетъ или въ одиночку, или небольшими группами и, пожалуй, уступитъ въ обиліи другому весеннему растенію—*хохлаткѣ плотной*[2]) (Corydalis solida) или, по мѣстному названію, *рясту*. Это растеніе,—изъ семейства дымянковыхъ (Fumariaceae), въ новѣйшее время соединяемаго съ маковыми (Papaveraceae), уже издали бросается въ глаза своими крупными густыми кистями лиловыхъ или свѣтло-порпуровыхъ цвѣтовъ, двугубыхъ, узкихъ, съ длиннымъ шпорцемъ, и своими дваждытройчато мелко-разсѣченными листьями. Въ землѣ у хохлатокъ скрывается шаровидный клубень желтаго цвѣта. Хохлатка или рястъ—нѣжное, тѣнелюбивое растеніе, быстро вянущее на солнцѣ и въ букетахъ. Цвѣты имѣютъ слабый, но пріятный запахъ, напоминающій слегка запахъ сирени (рис. 8).

Окраска хохлатки также нѣсколько мѣняется въ зависимости отъ возраста цвѣтка (отъ пурпуровой до свѣтло-лиловой или почти свѣтло-синей) и вообще довольно сильно варіируетъ въ оттѣнкахъ.

Кое-гдѣ, въ окрестностяхъ Харькова, попадается и другой видъ хохлатки—*хохлатка Маршалова* (Corydalis Marschalliana) сразу отличающаяся отъ хохлатки плотной — болѣе крупными, сѣрно-желтыми цвѣтами, болѣе крупными и тупыми долями листьевъ и цѣльными прицвѣтниками. Распространена хохлатка блѣдно-желтая значительно меньше, чѣмъ хохлатка плотная, выдѣляясь какъ то особенно рѣзко среди окружающихъ ее лиловыхъ цвѣтовъ послѣдней. Въ большомъ количествѣ ее можно найти въ окрестностяхъ с. Артемовки и около разъѣзда Артемовки Южн. ж. д., въ лѣсной лощинѣ, ведущей отъ станціи на Мерефянскій шляхъ.

Совсѣмъ спорадически встрѣчается у насъ 3-й видъ *хохлатки*: *х. средняя* (Corydalis intermedia). По своимъ лиловымъ

[1]) *Anemos*—вѣтеръ.

[2]) «Плотная» указываетъ на характеръ клубня въ отличіе отъ другого вида—Corydalis cava, у которой клубень полый.

Рис. 5. Медуница (Pulmonaria officinalis).

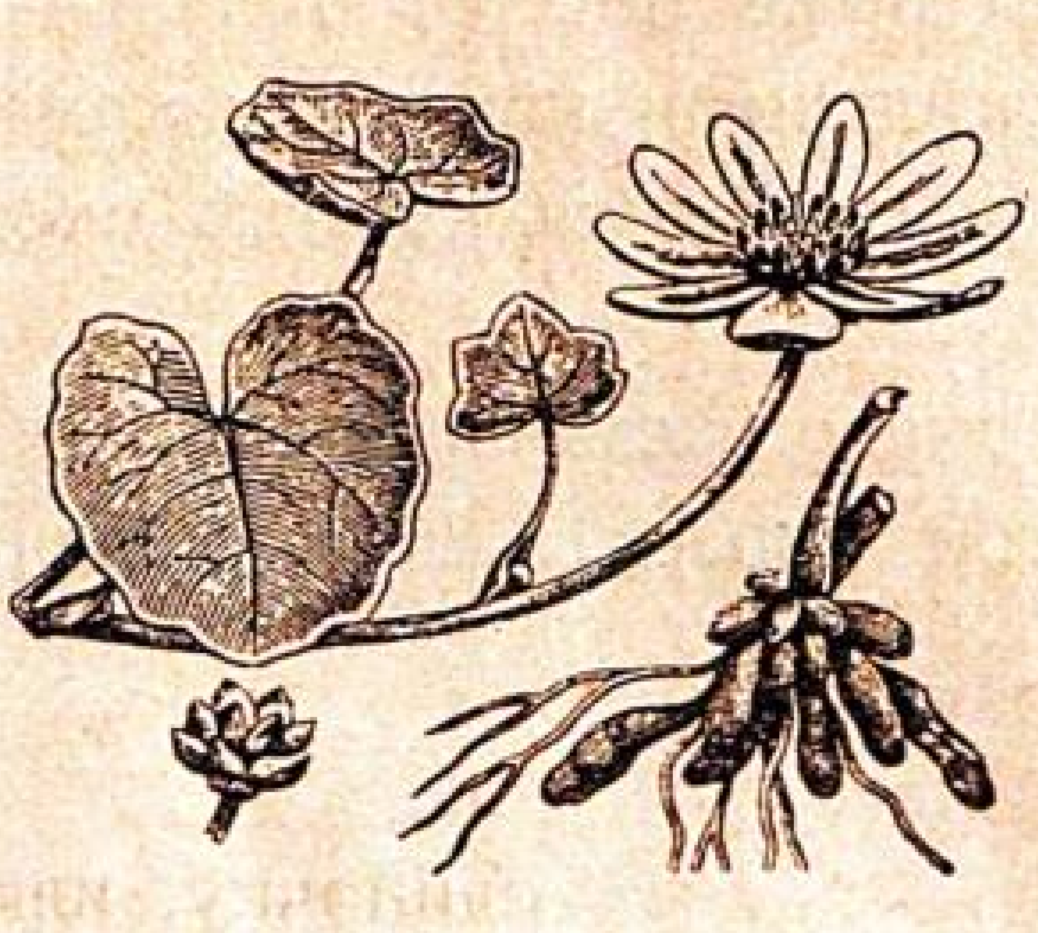

Рис. 6. Чистякъ (Ficaria ranunculoides).

Рис. 7. Вѣтряница лютичная (Anemone ranunculoides, 4) и в. луговая (An. pratensis, 1, 2, 3).

Рис. 8. Хохлатка плотная (Corydalis solida).

Рис. 9. Гусиный лукъ лѣсной (Gagea lutea, 1).

Рис. 10. Подорѣшникъ (Asarum europaeum).

Рис. 11. Будра (Glechoma hederaceum).

Рис. 12. Первоцвѣтъ (Primula officinalis).

Рис. 13. Сочевичникъ весен. (Orobus vernus).

цвѣтамъ она похожа на плохо-развитую, мизерную хохлатку плотную, съ малоцвѣтными (всего отъ 1—2, рѣдко больше, цвѣтахъ) кистями и цѣльными прицвѣтниками. Хохлатка средняя, между прочимъ, встрѣчается кое-гдѣ около Покотиловки по лѣсистымъ балкамъ.

Всѣ, названныя выше, растенія бросаются въ глаза первыми какъ по своей яркой окраскѣ и по величинѣ, такъ и по

Рис. 14. Меркурница многолѣтняя (Mercurialis perennis).

Рис. 15. Мускусница Adoxa Moschatellina).

своей численности. Но кромѣ этихъ владыкъ лѣсной почвы, мы имѣемъ еще цѣлый рядъ растеній, цвѣты которыхъ болѣе скромны или не такъ многочисленны, но все же нерѣдки среди лѣсныхъ зарослей.

Всюду, особенно на полянкахъ, вырубленныхъ площадкахъ, на опушкахъ можно найти ярко-желтыя 6-лепестныя звѣздочки *гусинаго лука лѣсного* (Gagea lutea), съ прикорневымъ листомъ похожимъ на листья пролѣски (шириной до 8—12 мм.) и стянутымъ на верхушкѣ въ колпачекъ. Этотъ видъ гусинаго лука—великанъ между остальными видами: онъ достигаетъ высоты отъ 15 до 35 мм., и цвѣты его болѣе крупные (лепестки дл. 10—16 мм.; рис. 9).

Кромѣ него весьма, если не болѣе, обычны болѣе мелкіе виды съ узкими прикорневыми листьями: *гусиный лукъ низкій* (Gagea pusilla) и *гусиный лукъ красноватый* (Gagea erubescens). Оба эти вида настолько похожи, что во время цвѣтенія различаются съ большимъ трудомъ. Но при плодахъ у второго изъ нихъ рѣзко бросается въ глаза загибаніе внизъ цвѣтоножекъ; кромѣ того у него цвѣтовъ обыкновенно гораздо больше. Кромѣ названныхъ видовъ между деревьями нерѣдко встрѣ-

чается *гусиный лукъ маленькій* (Gagea minima), отличающійся отъ остальныхъ уже своими острыми лепестками.

Блуждая по лѣсу, нельзя незамѣтить довольно крупные, кожистые, блестящіе, почковидно-сердцевидные листья, похожіе

Рис. 16. Дентарія пятилисточковая (Dentaria quinquefolia).

по формѣ на лошадиное копыто. Это—листья *копытня* или *подорѣшника* (Asarum europaeum), изъ семейства кирказоновыхъ (Aristolochiaceae). Цвѣты этого растенія невзрачны, похожи на стянутый по серединѣ колокольчикъ о 3-хъ лопастяхъ, грязно-темно-пурпуроваго цвѣта. Ихъ легко не замѣтить при бѣгломъ наблюденіи, т. к. они спрятаны подъ листьями. Они залагаются еще осенью, и зимуютъ (рис. 10).

По землѣ тянутся длинные побѣги, въ видѣ плетей, *будры плющевидной* (Glechoma hederaceum, Nepeta Glechoma) или, какъ еще ее называютъ, кошачьей мяты, растенія изъ семейства губоцвѣтныхъ (Labiateae) съ небольшими, фіолетово-синими или

Рис. 17. Дентарія луковитчатая (Dentaria bulbifera).

лиловыми цвѣтами, и сильнымъ запахомъ, напоминающимъ въ одно время и мяту, и кошку (рис. 11).

Мѣстами въ лѣсу, главнымъ образомъ, на прогалинахъ, разрастается довольно сильно *первоцвѣтъ* (Primula officinalis) — съ сѣро-войлочными, пушистыми, кудрявыми по краямъ листьями, собранными прикорневой розеткой, изъ середины которой выходитъ зеленовато-сѣрая стрѣлка-стебель съ пучкомъ свѣтло-желтыхъ цвѣтовъ на концѣ. Букеты первоцвѣта въ обиліи продаются торговками въ городѣ (рис. 12).

Вотъ еще растеніе, дающее впечатлѣніе цѣлаго букета цвѣтковъ: это—*чина весенняя* (Lathyrus vernus, Orobus vernus) или *сочевичникъ весенній*. Здѣсь тоже, какъ и у медунки, мы видимъ на одномъ стеблѣ цвѣты различной окраски: пурпуровые и сине-фіолетовые, переходящіе подъ конецъ въ синевато-зеленые (рис. 13).

Кое-гдѣ встрѣчается въ большомъ количествѣ и красавецъ нашихъ лѣсовъ—желтый *лѣсной тюльпанъ* (Tulipa silvestris var. Biebersteiniana). Впрочемъ, въ многихъ мѣстахъ, ближе къ населеннымъ пунктамъ, онъ уже почти уничтоженъ человѣкомъ. Крупные желтые цвѣты тюльпана, кромѣ своей величины, въ остальномъ очень похожи на звѣздочки гусинаго лука, принадлежа къ одному и тому же сем. лилейныхъ, представители котораго многіе цвѣтутъ весной, какъ и лютиковыя.

Бродя по лѣсамъ среди зарослей *лещины* (Corylus Avellana) и взрывая ногами толстый слой прошлогоднихъ листьевъ, мы иногда натолкнемся на какія то странныя растенія, поражающія насъ полнымъ отсутствіемъ зеленой окраски. Стебли этого растенія, бѣлые, хрупкіе, похожіе на молодую спаржу, несутъ на одной сторонѣ густую кисть грязно-красныхъ цвѣтовъ, скрытыхъ въ какихъ то чешуяхъ. Это растеніе паразитъ — *Петровъ крестъ* (Lathraea squamaria) изъ семейства заразиховыхъ (Orobanchaceae), высасывающій своими корнями соки изъ корней древесныхъ породъ, чаще всего лещины. По отцвѣтеніи его надземныя части совершенно отмираютъ и о присутствіи паразита нельзя даже и догадаться.

Изъ фіалокъ мы найдемъ въ лѣсу нѣсколько видовъ: *фіалку душистую* (Viola odorata) съ длинными побѣгами и почковидными листьями; *фіалку шершавую* (V. hirta), безъ запаха и безъ побѣговъ, но по цвѣтамъ очень сходную съ V. odorata; *фіалку удивительную* (V. mirabilis), съ блѣдно-синими, душистыми цвѣтами, съ бѣлой шпорцей и развитымъ стеблемъ.

Къ числу нерѣдкихъ весной принадлежитъ также невзрачное растеніе, съ мелкими, зеленоватыми цвѣтками, собранными въ нитевидные колосья — *меркурница многолѣтняя* (Mercurialis perennis; рис. 14) изъ семейства молочайныхъ. Считается ядовитымъ. Другое тѣнелюбивое растеніе—*мускусницу обыкновенную* (Adoxa Moschatellina) легко узнать по нѣжнымъ, похожимъ на хохлатку, разсѣченнымъ листьямъ и желто-зеленымъ цвѣтамъ, собраннымъ небольшой верхушечной головкой. Все растеніе слабо пахнетъ мускусомъ (рис. 15).

Рис. 18. Селезеночникъ (Chrysosplenium alternifolium).

Въ лѣсахъ около Харькова нерѣдко растетъ другое бурачниковое — *пупочникъ* (Omphalodes scorpioides), имѣющій видъ крупной незабудки, съ такими же голубыми плоскими цвѣтами.

Далеко не вездѣ, но обычно въ большомъ количествѣ экземпляровъ въ нашихъ лѣсахъ попадается очень красивое раннее крестоцвѣтное—*дентарія*, съ довольно крупными фіолетовыми, безъ запаха, цвѣтками. *Дентарія пятилисточковая* (Dentaria quinquefolia) имѣетъ всего 3 перисто разсѣченныхъ листа, собранныхъ стеблевой розеткой. *Дентарія луковитчатая* (Dentaria bulbifera) несетъ бóльшее число отодвинутыхъ другъ отъ друга неодинаковыхъ листьевъ и, кромѣ того, бросается въ глаза присутствіемъ въ пазухахъ ихъ черныхъ луковичекъ. У насъ оба эти вида часто связаны всевозможными переходами (рис. 16 и 17[1]).

Если мы набредемъ во время своихъ странствованій по лѣсу на мѣсто низменное, сырое, съ протекающимъ по близости ручьемъ, болотомъ или рядомъ небольшихъ углубленій, наполняющихся водой отъ стаявшаго снѣга, то здѣсь, кромѣ сильно разросшагося чистяка съ его ярко-желтыми, крупными цвѣтами, мы нерѣдко увидимъ еще издали какія-то желтовато-зеленыя, свѣтлыя пятна, которыя образуетъ разросшійся здѣсь *селезеночникъ очереднолистый* (Chrysosplenium alternifolium), принадлежащій къ семейству камнеломковыхъ (Saxifragaceae) —

[1]) Въ виду большого интереса, представляемаго нашими дентаріями, я очень просилъ бы доставлять мнѣ по нимъ гербарный и живой матеріалъ, съ точнымъ указаніемъ, гдѣ онъ собранъ. Особенно желательно обращать вниманіе на уклоняющіяся и промежуточныя формы. Подробнѣе о возникающихъ при этомъ вопросахъ см. мою работу «Опытъ изслѣдованія процесса видообразованія въ живой природѣ». *В. Таліевъ.*

близкій родичъ разводимымъ въ садахъ смородинѣ, крыжовнику и жасмину (рис. 18).

Селезеночникъ — это низенькое, до 15 см. выс., растеніе, съ округло-почковидными, городчатыми листьями. Верхушечные листья его тѣсно придвинуты къ мелкимъ цвѣтамъ и имѣютъ

Рис. 19. Сонъ (Anemone patens).

почти одинаковую съ ними желтую окраску. Благодаря этому, все растеніе дѣлается гораздо болѣе замѣтнымъ для насѣкомыхъ. Эти послѣднія его охотно посѣщаютъ. Особенно мухи, уже летающія всюду въ лѣсу, охотно садятся на серединку цвѣтка селезеночника, привлеченныя его блестящимъ, сочнымъ видомъ, быть можетъ, напоминающимъ имъ другое лакомое блюдо, совсѣмъ другого происхожденія — различнаго рода испражненія.

И селезеночникъ не проигралъ. Онъ тоже созвалъ къ себѣ желанныхъ гостей, способствующихъ его опыленію, хотя и не могъ выставить на показъ ни ярко-голубого цвѣта пролѣски, ни золотисто-желтыхъ цвѣтовъ, какъ чистякъ, вѣтреница или гусиный лукъ, ни пестрыхъ букетовъ, предлагаемыхъ чиной весенней или медуницей.

Рис. 20. (Caltha palustris).

Рис. 21. Мать и мачеха (Tussilago Farfara).

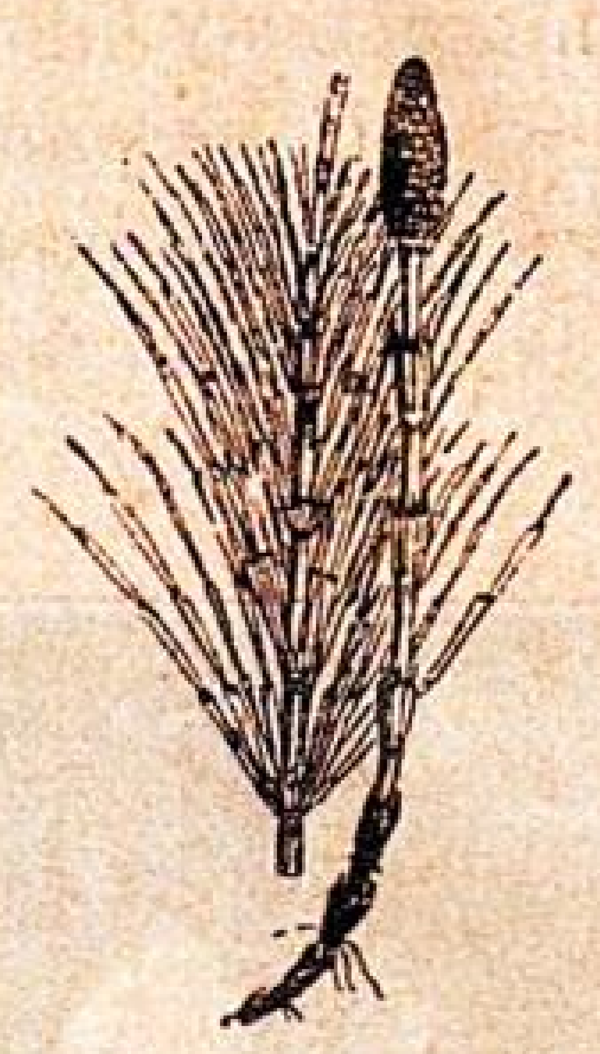

Рис. 22. Хвощъ полевой (Equisetum arvense).

Рис. 23. Крупка весенняя (Draba verna).

Рис. 24. Репяшокъ (Ranunculus orthoceras).

Рис. 25. Вязъ (Ulmus campestris).

Рис. 26. Одуванчикъ (Taraxacum officinale).

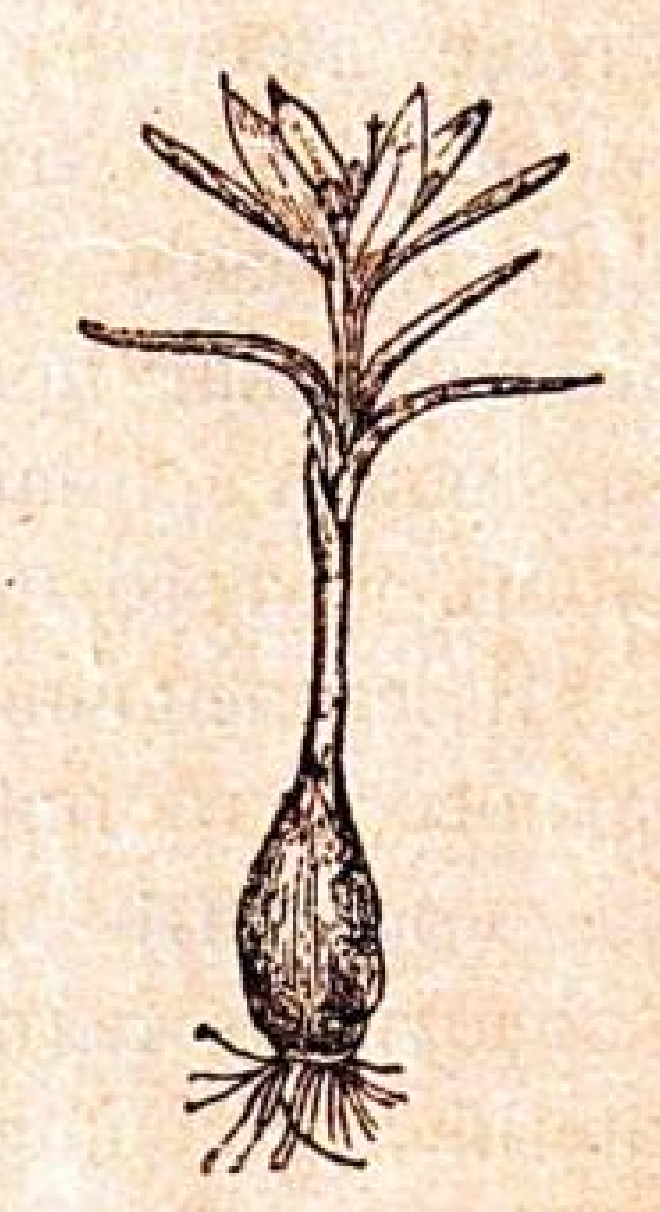

Рис. 27. Брандушка, бульбокодіумъ (Bulbocodium ruthenicum).

На песчаныхъ полянахъ въ Жихорскомъ бору рано появляются, мѣстами во множествѣ, красивые крупные фіолетово-синіе цвѣты *сна* (Anemone patens; рис. 19) и, менѣе бросающаяся въ глаза, съ поникшими темно-фіолетовыми колокольчиками близкая родственница—*вѣтряница луговая* (An. pratensis; рис. 7).

На топкихъ берегахъ, около лѣсныхъ болотецъ и ручьевъ, по дну лѣсныхъ овраговъ очень рано, задолго до листьевъ распускаетъ свои сережки *ольха* (Alnus glutinosa).

Мы вышли такимъ образомъ на открытыя мѣста. По сырымъ болотистымъ низинамъ здѣсь нерѣдко цѣлыми зарослями желтѣетъ *калужница болотная* (Caltha palustris; рис. 20). Ея крупные золотисто-желтые цвѣты съ многочисленными тычинками и пестиками выдаютъ принадлежность къ сем. лютиковыхъ. На прирѣчныхъ пескахъ въ разныхъ мѣстахъ (даже около самаго города—вблизи Скуридинской мельницы) очень рано вылезаютъ мясистые стебли съ метелками невзрачныхъ желтоватыхъ или бѣловатыхъ головокъ *подбѣла* (Petasites tomentosus). Позднѣе на смѣну ихъ при основаніи разовьются большіе, какъ лопухи, б. или м. бѣло-войлочные, почти треугольные листья.

Близкій родичъ подбѣла—*мать и мачеха* (Tussilago Farfara; рис. 21) съ одиночными золотисто-желтыми головками также появляется въ числѣ первыхъ весеннихъ растеній. Ее можно встрѣтить тамъ и сямъ на глинистыхъ склонахъ овраговъ, по откосамъ желѣзнодорожной насыпи. Мать и мачеха гораздо больше бросается въ глаза, когда созрѣютъ ея плоды и распушатся на подобіе одуванчиковъ. По глинистымъ-же обрывамъ, рѣже на сыроватыхъ пескахъ ранней весной появляются характерные спороносные стебли *полевого хвоща* (Equisetum arvense), безлистные, тѣлеснаго цвѣта, совершенно не похожіе на взрослый хвощъ (рис. 22).

На открытыхъ мѣстахъ, паровыхъ поляхъ, пескахъ, нерѣдко въ изобиліи развивается крохотное весеннее крестоцвѣтное съ очень мелкими бѣлыми цвѣтами — *крупка весенняя* (Draba verna), которую легко узнать по глубоко-двураздѣльнымъ лепесткамъ (рис. 23).

На сырыхъ лугахъ около Куряжа, особенно прежде, въ изобиліи встрѣчалось красивое лилейное съ коричнево-фіолетовыми колокольчатыми цвѣтами — *рябчикъ* (Fritillaria Meleagris). Торговки однако знаютъ и другія мѣста, остающіяся пока неизвѣстными ботаникамъ, такъ какъ время отъ времени рябчикъ продается въ городѣ большими букетами.

III.

Экскурсія въ Покотиловку, Куряжъ и т. п. мѣста требуетъ довольно много времени, но зато и даетъ болѣе богатый и разнообразный матеріалъ. Но можно сдѣлать и болѣе кратковременную и близкую прогулку, все-же позволяющую видѣть много интереснаго. Это экскурсія къ сѣверу отъ города въ лѣсъ, извѣстный подъ именемъ частью Помѣрокъ, частью Сокольниковъ. Въ него нужно идти Сумскимъ шоссе мимо городского парка. Къ сожалѣнію, описываемая мѣстность, съ каждымъ годомъ, все болѣе и болѣе сливаясь съ городомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе измѣняется: лѣсъ сильно вырубается, строятся дачи и цѣлые поселки. Растительность также на нашихъ глазахъ бѣднѣетъ вслѣдствіе вырубки и сильнаго засоренія рядомъ съ человѣкомъ.

Въ «Помѣркахъ» и «Сокольникахъ», въ лиственномъ, дубовомъ, лѣсу, уже около середины марта появляется *пролѣска* (Scilla cernua), въ началѣ, конечно, въ небольшомъ количествѣ, а затѣмъ почти вся земля синѣетъ отъ массы ея. Тотчасъ же за пролѣской вылезаетъ *хохлатка плотная*, затѣмъ слѣдуетъ *чистякъ*. На склонахъ яровъ за паркомъ и по полямъ въ это время появляются въ большомъ количествѣ желтенькіе цвѣточки *гусинаго лука низкаго* (Gagea pusilla). У начала большого яра, тотчасъ же за городскимъ паркомъ, на глинистыхъ склонахъ въ большомъ количествѣ зацвѣтаетъ *мать* и *мачеха* и дальше на глинистомъ склонѣ около Сумского шоссе, вблизи Бактеріологической станціи.

Въ лѣсу обычны затѣмъ *медуница*, *копытень*. Среди густого кустарника, преимущественно орѣшника, въ сыроватыхъ мѣстахъ встрѣчается нерѣдко и *Петровъ крестъ* (Lathraea squamaria). Ближе всего его можно собрать въ загороженномъ мѣстѣ среди кустарника, недалеко отъ загородняго «Версаля». Слѣдуетъ пройти по Сумскому шоссе дальше отъ «Версаля» и, не доходя до проѣзжей дороги (перпендикулярной къ дому сумасшедшихъ), повернуть шаговъ за 15 отъ нея въ кустарники налѣво (куда идетъ и проѣзжая дорога). Здѣсь Петрова-креста довольно много, но найти его не такъ-то легко подъ прошлогодними листьями. Здѣсь, замѣтимъ кстати, подъ кленомъ среди Петрова-креста и прошлогоднихъ листьевъ почти у самой земли въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ можно было наблюдать соловьиное гнѣздо и молодыхъ соловьятъ.

130558

Вмѣстѣ съ перечисленными растеніями въ большомъ количествѣ появляются желтая *вѣтряница* (Anemone ranunculoides) и *лѣсной гусиный лукъ* (Gagea lutea).

Въ 20-хъ числахъ марта начинаютъ цвѣсти *фіалки.* Первые экземпляры фіалокъ иногда зацвѣтаютъ и недѣлей раньше, особенно на возвышенныхъ открытыхъ мѣстахъ, гдѣ сильнѣе грѣетъ солнце. Въ данномъ районѣ встрѣчается нѣсколько видовъ фіалокъ; изъ нихъ три пахучія: Viola ambigua W. K., Viola mirabilis и Viola odorata—настоящая «*пахучая фіалка*», встрѣчающаяся только въ лѣсу, гдѣ ея очень много. Своими круглыми листьями и длинными побѣгами она хорошо отличается отъ другихъ здѣсь же встрѣчающихся фіалокъ. Но раньше всѣхъ ихъ зацвѣтаетъ *степная фіалка* (Viola ambigua). Она попадается на склонахъ, почти исключительно южныхъ, по открытымъ мѣстамъ, гдѣ особенно чувствуется солнцепекъ; потому она, вѣроятно, рано и зацвѣтаетъ. Это въ высшей степени пріятно, пахнущая фіалка; отъ Viola odorata ее легко отличить отсутствіемъ длинныхъ побѣговъ и толстоватыми листьями, у которыхъ два первыхъ боковыхъ нерва отходятъ непосредственно отъ черешка. Въ большомъ количествѣ *степная фіалка* растетъ на склонѣ яра, параллельнаго городскому парку у его конца.—Если пройти насквозь городской паркъ, то выйдешь къ пруду; возлѣ этого пруда проходитъ дорога, которая идетъ въ «Сокольники» къ свѣчному заводу. Поднявшись возлѣ воротъ по этой дорогѣ вверхъ, къ виднѣющейся вдали на горкѣ, у границы поля и лѣса, избушкѣ, и пройдя оврагъ, на полянѣ (недалеко находится домъ) мы найдемъ въ 20 числахъ марта въ большомъ количествѣ *веронику полевую* (Veronica agrestis). Въ оврагѣ, по которому мы будемъ проходить, и въ ближайшемъ рву, окруженномъ кустарниками, много *пахучей фіалки* (Viola odorata).

Къ концу марта, когда уже устанавливается хорошая погода и бываютъ даже жаркіе дни, число цвѣтовъ увеличивается. Къ этому времени распускаются сережки у *ивы бредины* (Salix caprea), нерѣдкой въ лѣсу. Возлѣ нея роемъ кружатся пчелы и жуки. Теперь же начинаетъ цвѣсти *меркурница* (Mercurialis perennis) и *гусиный лукъ красноватый* (Gagea erubescens).

Къ этому же времени на поляхъ между городомъ и «Сокольниками» массами зацвѣтаетъ карликовое лютиковое съ желтыми цвѣтами—*репяшокъ* (Ranunculus orthoceras; рис. 24).

На склонѣ, находящемся между тѣмъ прудомъ, что у конца парка, и «воротами» около дороги, идущей къ свѣчному заводу, къ первому апрѣля можно найти *вѣтряницу луговую* (Anemone

pratensis) съ весьма разнообразными по величинѣ цвѣтами, иногда махровыми. Зацвѣтаетъ въ большомъ количествѣ непахучая фiалка—Viola hirta и появляются первые цвѣты *одуванчика* (Taraxacum officinale; рис. 26). Быстро заполняетъ поля и дороги у полей *проломникъ удлиненный* (Androsace elongata), первоцвѣтное съ мелкими бѣлыми цвѣтами, собранными зонтикомъ. По влажнымъ мѣстамъ, среди кустарниковъ, теперь цвѣтетъ *мускусница* (Adoxa Moschatellina). Особенно ея много на правой сторонѣ Сумского шоссе, недалеко отъ Бактерiологической станцiи, около поворота шоссе. Распускаются виды *вязовъ* (Ulmus effusa, Ulmus campestris; рис. 25).

Въ началѣ апрѣля начинаютъ появляться первые экземпляры *лѣсныхъ тюльпановъ* (Tulipa Biebersteiniana). Въ Сокольникахъ тюльпаны встрѣчаются въ многихъ мѣстахъ; такъ, ихъ много около пруда, находящагося на лѣвой сторонѣ Сумского шоссе у начала лѣса. Въ настоящее время участокъ, прилегающiй непосредственно къ пруду, почти совсѣмъ вырубленъ; его смѣнили дачи. Прудъ огородили и стали имъ пользоваться для хозяйственныхъ надобностей, однако въ немъ можно еще купаться. Среди чисто-желтыхъ тюльпановъ, почти у самого пруда, въ кустарникахъ встрѣчаются экземпляры съ цвѣтами внутри бѣлыми, лишь при основанiи желтыми, снаружи синеватыми или розоватыми. Эти альбиносы до недавняго времени описывались, какъ самостоятельный видъ — Tulipa tricolor, T. patens [1]). Дѣйствительно, по наружному виду они очень рельефно выдѣляются среди чисто-желтыхъ тюльпановъ, привлекая къ себѣ большое вниманiе насѣкомыхъ.

Вмѣстѣ съ тюльпаномъ среди кустарниковъ зацвѣтаетъ въ большомъ количествѣ душистая *фiалка удивительная* (Viola mirabilis), а на склонахъ, вблизи свѣчнаго завода почти одновременно съ ней—*фiалка песчаная* (Viola arenaria), похожая на Viola mirabilis, но съ мелкими листьями и совершенно лишенными запаха цвѣтами.

На склонахъ по открытымъ лужайкамъ въ это время (въ $^1/_3$ апрѣля) въ изобилiи выбрасываетъ свои коричневые мелкiе колоски *осока ранняя* (Carex praecox), а въ лѣсу другой болѣе крупный видъ—*осока волосистая* (Carex pilosa), легко узнаваемая по волосистымъ листьямъ. Она обычна вообще во всѣхъ лѣсахъ около Харькова. Тогда же цвѣтетъ и *остролистый кленъ* (Acer platanoides).

---

[1]) См. В. Талiевъ. Опытъ изслѣдованiя процесса видообразованiя въ живой природѣ. 1915.

Въ серединѣ апрѣля въ Сокольникахъ цвѣтетъ въ большомъ количествѣ *сочевичникъ весеннiй* (Orobus vernus). Въ оврагѣ около Бактерiологической станцiи тогда же можно найти рѣдкое около Харькова сорное крестоцвѣтное съ мелкими бѣлыми цвѣтами *ярутку пронженнолистную* (Thlaspi perfoliatum).

Со второй половины апрѣля появляется много новыхъ растенiй: на поляхъ въ большомъ количествѣ желтая *сурѣпица* (Barbarea vulgaris) изъ крестоцвѣтныхъ и желтый же *крестовникъ весеннiй* (Senecio vernalis) изъ сложноцвѣтныхъ; въ лѣсу въ изобилiи бѣлая крупная *звѣздчатка* (Stellaria Holostea), виды *лютика*—Ranunculus. Много Ranunculus auricomus и Ranunculus cassubicus, причемъ они связаны другъ съ другомъ большимъ изобилiемъ переходныхъ формъ. Тогда же появляются первые экземпляры *первоцвѣта* (Primula officinalis), разгаръ цвѣтенiя котораго падаетъ на первую половину мая. Затѣмъ зацвѣтаетъ *тернъ*, а за нимъ *груша* и *яблоня*—и лѣсъ кажется цвѣтущимъ садомъ; соловей трещитъ; слышно, какъ кукуетъ кукушка, много бабочекъ и др. насѣкомыхъ, — весна уже въ полномъ разгарѣ; первая половина ея прошла.

Если изъ верхней части города выйти по Пушкинской улицѣ въ поле и, миновавши протестантское кладбище, пойти полевой дорогой въ сторону кирпичнаго завода, оставляя его влѣво, то мы, будемъ проходить мимо склоновъ и обрывовъ въ долину р. Харькова, къ Журавлевкѣ, имѣя ихъ съ правой стороны. Мѣстность въ настоящее время сильна изрыта выемками вслѣдствiе копанiя глины для кирпичнаго завода. На одномъ изъ склоновъ до сихъ поръ еще сохранилось одно изъ самыхъ раннихъ весеннихъ растенiй—*брандушка, бульбокодiумъ* (Bulbocodium ruthemicum), миловидное лилейное съ розовыми цвѣтами, выходящими прямо изъ земли (рис. 27). Остальная весенняя растительность на тѣхъ же склонахъ бѣдна и мало интересна; лишь въ изобилiи появляется какой то неясный видъ желтоцвѣтной *лапчатки* (Potentilla); тамъ же на глинѣ, рано цвѣтетъ *мать* и *мачеха*. Но зато позднѣе на этихъ склонахъ можно найти цѣлый рядъ интересныхъ, рѣдкихъ для Харькова степныхъ растенiй: ковыль *тирсу* (Stipa capillata), *таволгу* (Spiraea), *дерезу* (Caragana frutescens) и нѣк. др.

IV.

Гораздо болѣе богатъ разнообразiемъ видовъ, хотя и не такъ замѣтенъ, мiръ пробудившихся отъ долгой зимней спячки насѣкомыхъ. Изъ нихъ, конечно, наиболѣе замѣтны бабочки,

какъ своей пестрой или яркой окраской, такъ и величиною, хотя число видовъ ихъ пока и не велико.

Большинство бабочекъ, появляющихся ранней весной, зиму проводитъ въ оцѣпенѣніи, пріютившись гдѣ-нибудь въ укромномъ мѣстѣ: подъ корой дерева, подъ неплотно лежащимъ камнемъ и т. д. Но вотъ, въ концѣ февраля солнце начинаетъ сильнѣе грѣть, снѣгъ нерѣдко таетъ, выпадаютъ сравнительно теплые дни. Тогда и бабочки нерѣдко покидаютъ свои зимнія убѣжища и начинаютъ летать по солнышку. Однако, молодая весна очень непостоянна: опять завертываютъ холода, и бабочкамъ, обманутымъ ею, снова приходится прятаться куда-нибудь отъ холода. Но около середины марта можно уже сказать, что сезонъ весеннихъ бабочекъ начался. Однѣми изъ самыхъ раннихъ нашихъ бабочекъ, которыхъ ужъ можно видѣть, когда еще далеко не сошелъ снѣгъ, и еще только намѣчаются первыя пролѣски, являются *веснянки* (Brephos parthenias L. и Brephos notum Hübn). Это двѣ очень похожія одна на другую бабочки, принадлежащія къ ночницамъ (совкамъ), однако же летающія днемъ, приблизительно около полудня, когда особенно ярко грѣетъ солнцѣ. Brephos — небольшія бабочки, у которыхъ на черноватыхъ заднихъ крыльяхъ имѣется оранжевая или желтая перевязь и того же цвѣта продольное пятно у передняго края. Гусеницъ этихъ бабочекъ съ недоразвитыми передними тремя парами брюшныхъ ногъ можно встрѣтить во мху въ мягкомъ коконѣ. Brephos parthenias очень близка къ Brephos notum. Она обладаетъ передними крыльями съ малозамѣтнымъ рисункомъ и рядомъ другихъ мелкихъ признаковъ, а у Brephos notum переднія крылья болѣе темнобураго цвѣта съ ясной косой перевязью. Гусеница Brephos notum — на осинѣ, ивѣ, тополѣ. Бабочки, выведшіяся изъ куколокъ, придерживаются того питательнаго растенія, на которомъ жили ихъ гусеницы. Поэтому въ березовыхъ рощахъ и у отдѣльно растущихъ березъ исключительно встрѣчается Brephos parthenias, а у тополей—Brephos notum Hübn. Лѣсовъ съ примѣсью березы (Betula verrucosa) или исключительно даже березовыхъ много за «Основой» по направленію къ «Новой Баваріи». Въ нагорной же части города Харькова въ лиственныхъ дубовыхъ лѣсахъ береза не встрѣчается. Однако ея много въ городскомъ паркѣ, и здѣсь въ серединѣ марта можно всегда поймать Brephos parthenias. Эта бабочка здѣсь летаетъ быстрымъ стремительнымъ полетомъ высоко надъ верхушками березы, ели, лиственницы и пихты, круто неожиданно быстро спускаясь внизъ, а затѣмъ снова быстро поднимаясь вверхъ. На землю въ это

время она садится рѣдко; обыкновенно же садится на кору или высоко на вѣтви березы. Здѣсь она при сложенныхъ крыльяхъ дѣлается издали совсѣмъ не замѣтной. Первые экземпляры (иногда появляющіеся около 10 марта) холодная погода и рѣзкій весенній вѣтеръ выгоняютъ на мостовую и дорожку около парка, гдѣ на открытомъ мѣстѣ солнцепекъ сильнѣе и слои воздуха теплѣе; здѣсь бабочки летаютъ очень низко. Но стоитъ немного улучшиться погодѣ, и вотъ уже бабочка снова дѣлается рѣзвой и поднимается къ вершинамъ деревьевъ.

Около двадцатыхъ чиселъ марта, когда уже начали цвѣсти первые экземпляры пролѣсокъ, появляется цѣлый рядъ красныхъ большихъ бабочекъ изъ рода Vanessa, отличающагося тѣмъ, что края ихъ крыльевъ всегда болѣе или менѣе зазубрены. Раньше всего появляется обыкновенно *многоцвѣтница* (Vanessa polychloros); она начинаетъ летать въ то время, когда стоитъ большая грязь, и снѣгъ еще не сошелъ весь. Эта большая бабочка обладаетъ рыжими крыльями, при чемъ переднія покрыты черными пятнами, на заднихъ же у ихъ передняго края имѣется одно черное пятно; передъ оторочкой идетъ рядъ голубыхъ луновидныхъ пятнышекъ. Многоцвѣтница летаетъ обыкновенно около заборовъ, обращенныхъ на солнечную сторону, или въ большомъ количествѣ садится на кору деревьевъ въ тѣхъ поврежденныхъ мѣстахъ, гдѣ изъ коры просачивается сокъ, который она и сосетъ. Бабочка, сѣвши на заборъ и сложивши поднятыя вверхъ крылья, издали дѣлается совершенно незамѣтной, благодаря черной окраскѣ нижней стороны крыльевъ.

Нѣсколькими днями позже появляется Vanessa C—album, получившая такое названіе отъ ясно замѣтной бѣлой буквы с на нижней сторонѣ ея заднихъ крыльевъ. Эта бабочка держится вмѣстѣ съ *многоцвѣтницей* въ однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Съ наступленіемъ холоднаго вечера и въ дурную погоду она прячется въ дупло какого-нибудь дерева, откуда съ наступленіемъ хорошей погоды вылетаетъ. Поэтому дупло производитъ впечатлѣніе ея «гнѣзда». Въ такомъ «гнѣздѣ» можно найти въ дурную погоду до десятка и болѣе экземпляровъ Vanessa C—album.

Съ наступленіемъ разгара цвѣтенія пролѣски появляется въ большомъ количествѣ наша обыкновенная *крапивница* (Vanessa urticae; рис. 29). Она похожа на *многоцвѣтницу*, но меньше ея размѣромъ, и окрашена въ болѣе яркій красный цвѣтъ; черныхъ пятенъ на переднихъ крыльяхъ у нея меньше и они болѣе мелкія; основаніе заднихъ крыльевъ совершенно черное (когда эта бабочка сидитъ на заборѣ, то также непримѣтна, какъ и Vanessa

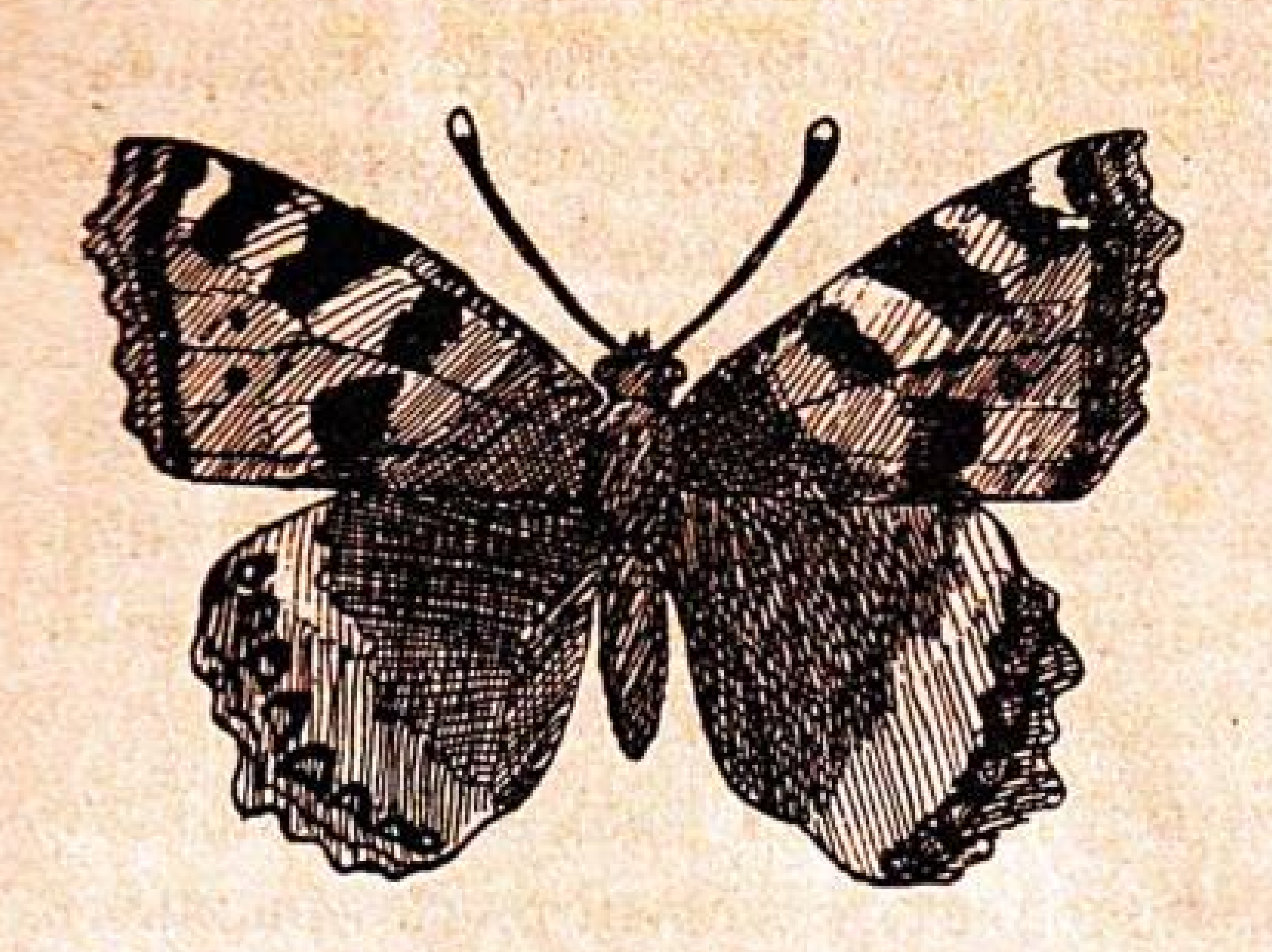

Рис. 28. Крапивница (Vanessa urticae).

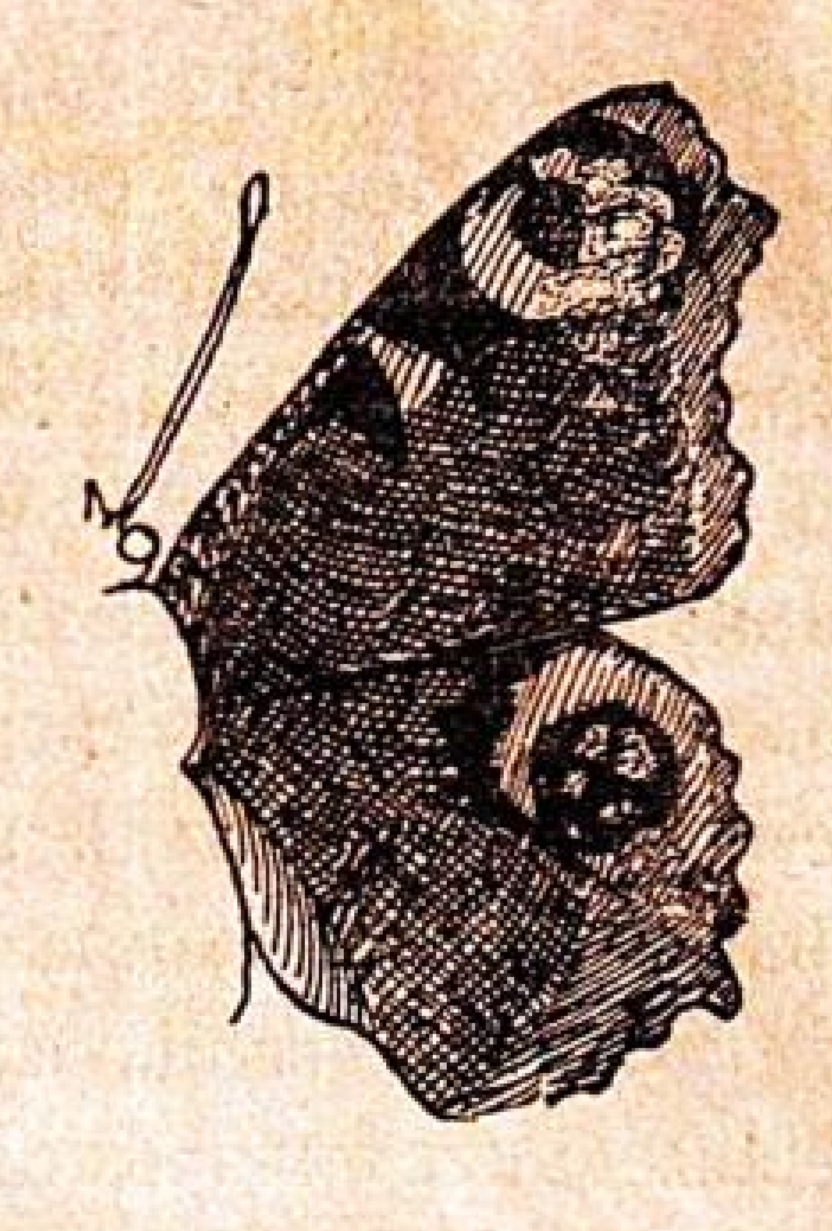

Рис. 29. Дневной павлиній глазъ (Vanessa io).

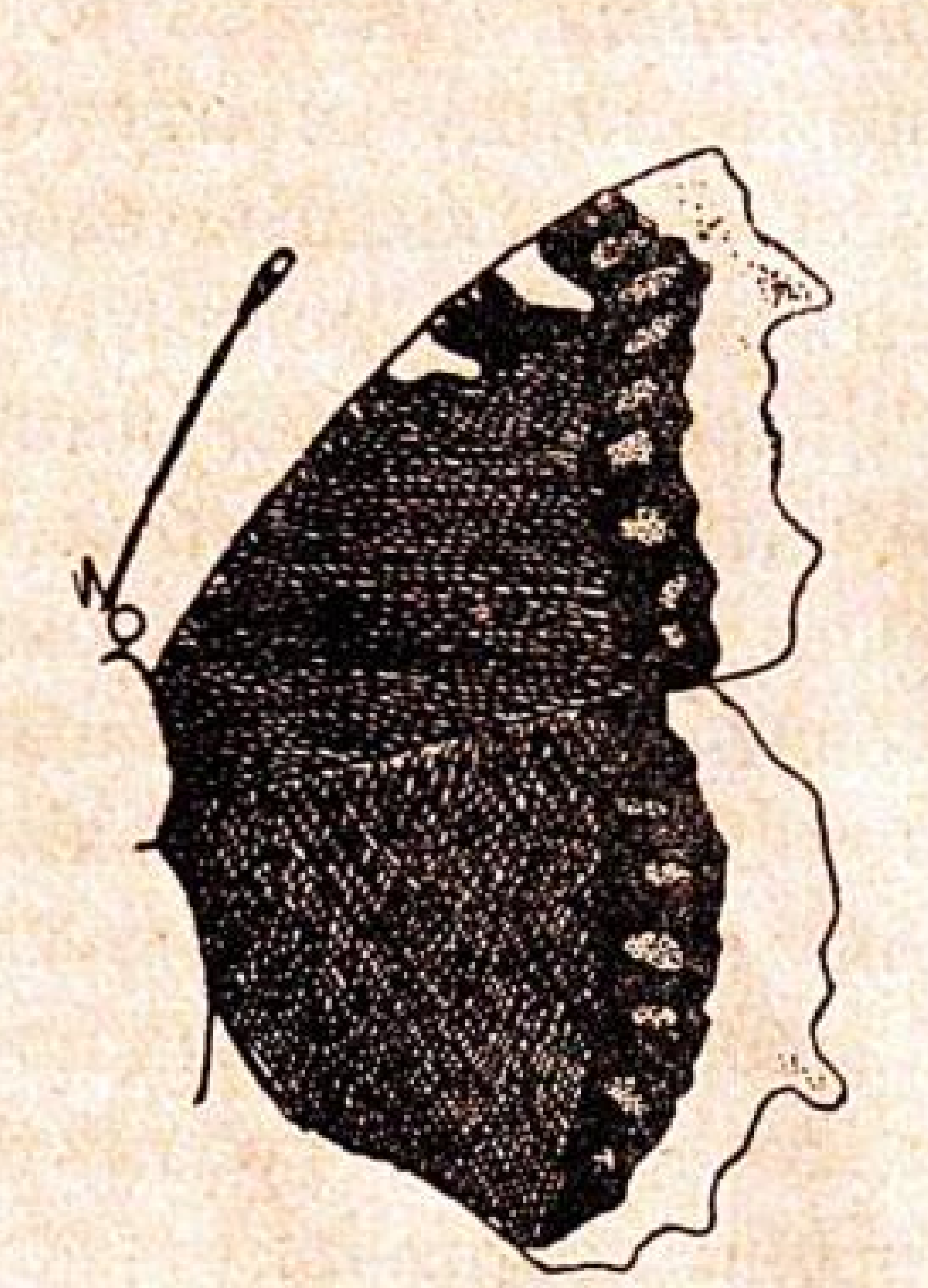

Рис. 30. Траурница (Vanessa antiopa).

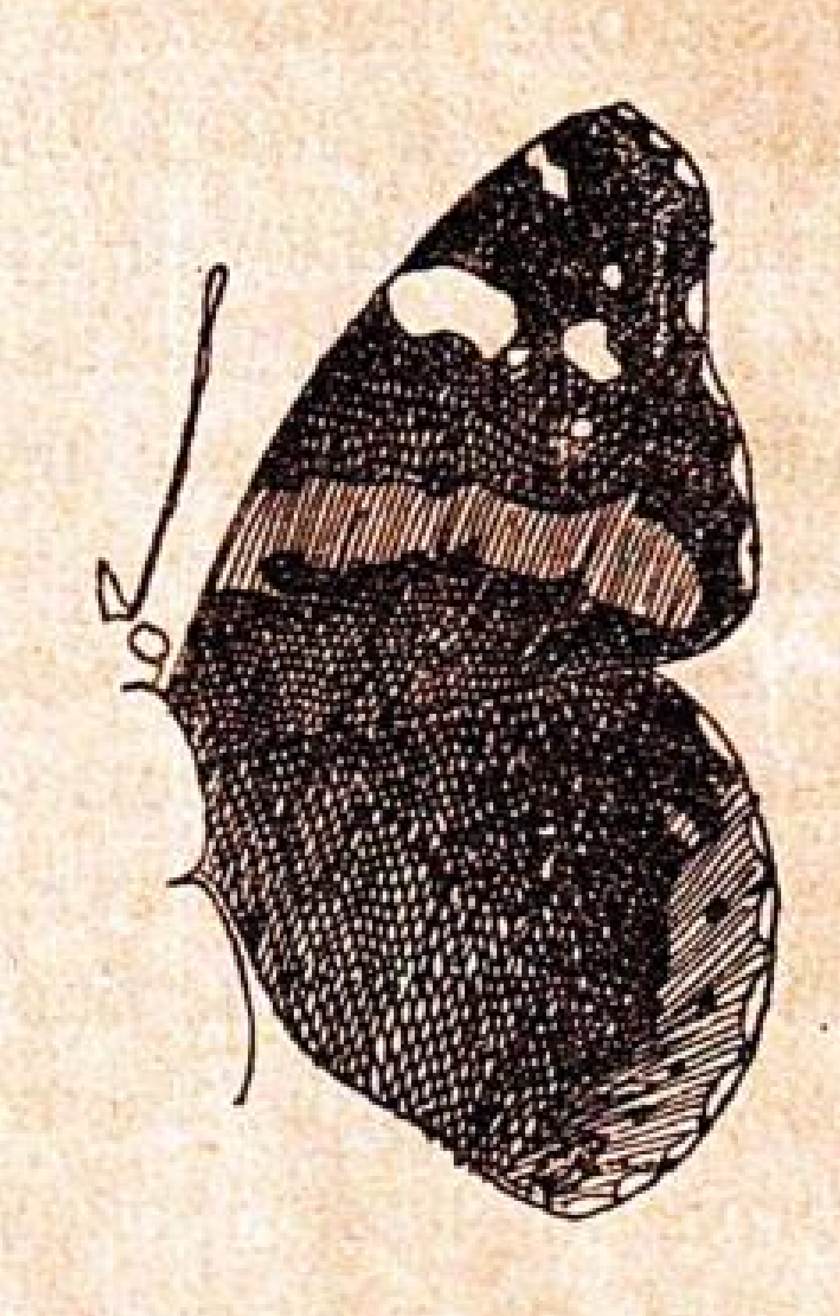

Рис. 31. Адмиралъ (Vanessa atalanta).

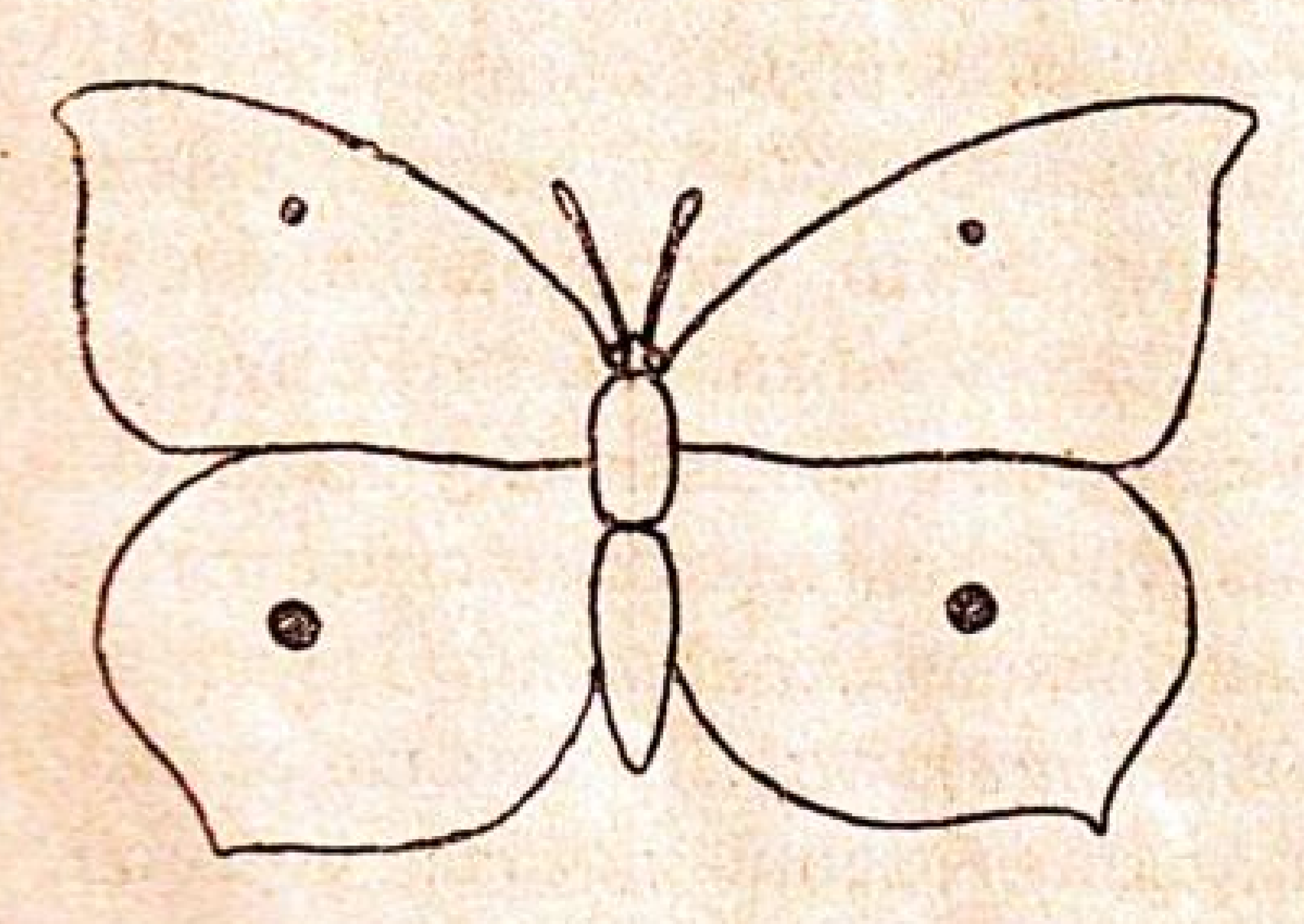

Рис. 32. Крушинница (Rhodocera rhamni).

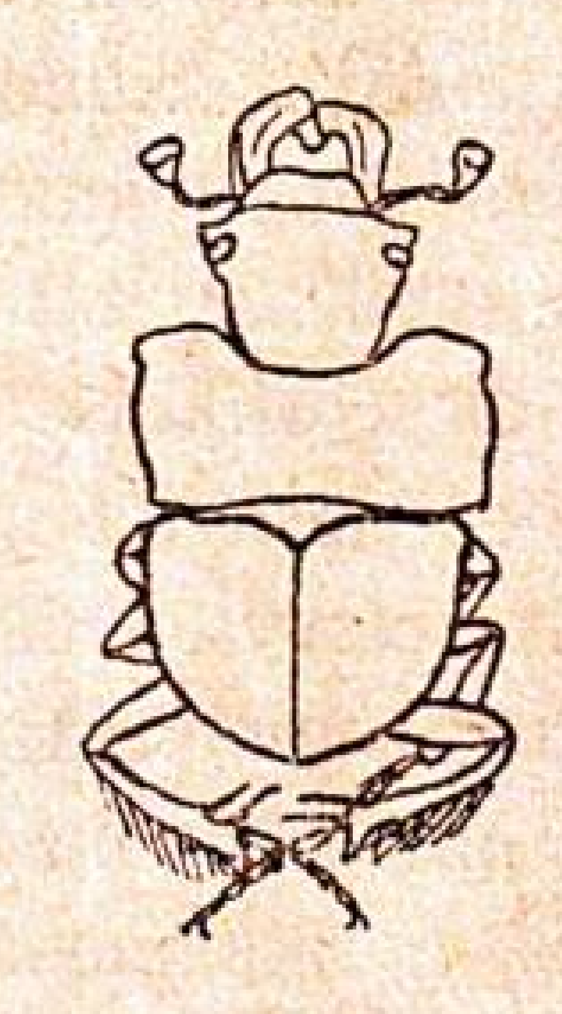

Рис. 33. Кравчикъ (Lethrus apterus).

polychloros). *Крапивница* держится болѣе по полянамъ, на солнечныхъ мѣстахъ и у цвѣтовъ, которыхъ къ этому времени уже достаточно. Вмѣстѣ съ крапивницей появляется бросающійся въ глаза *павлиній глазъ* (Vanessa io), получившій свое названіе отъ черныхъ глазковъ, напоминающихъ по рисунку глазки павлиньихъ перьевъ. *Павлиній глазъ* охотно придерживается различныхъ дорогъ, полянъ, а излюбленное мѣсто его полета—это грязная проѣзжая дорога, гдѣ онъ, налетавшись въ волю, садится на землю, причемъ крылья его, снизу совершенно черныя, сливаются съ грязью дороги.

Къ этому времени появляется уже и *траурница* (Vanessa antiopa), самая крупная бабочка изъ рода Vanessa; ея темнокофейныя крылья снабжены широкой желтовато—бѣлой оторочкой; передъ оторочкой идетъ рядъ синихъ пятенъ (рис. 30).

Траурница въ послѣдніе 1914—15 годы у насъ встрѣчалась рѣдко, и какъ то чаще она была въ прежніе годы — 1911—13 г.

Появленіе всѣхъ этихъ бабочекъ совпадаетъ съ моментомъ пробужденія деревьевъ послѣ зимней спячки, когда дерево оживаетъ и въ немъ начинается усиленное движеніе сока. Послѣдній легко высачивается на трещинахъ и вообще мѣстахъ пораненія, Особенно этотъ «плачъ растенія» сильно выраженъ у березы. На мѣстахъ выдѣленія сладкаго сока обыкновенно въ большомъ количествѣ собираются бабочки и мухи. Изъ бабочекъ здѣсь бываетъ особенно много Vanessa C—album, *крапивницъ*, *многоцвѣтницъ*; встрѣчается и *траурница* и въ небольшомъ количествѣ *красавецъ адмиралъ* (Vanessa atalanta; рис. 31). Послѣдняя бабочка въ теченіе года встрѣчается въ двухъ поколѣніяхъ: раннею весною и съ второй половины лѣта осенью. Первое поколѣніе въ значительно меньшемъ количествѣ, чѣмъ второе. Адмиралъ отличается ярко-кирпично-красной лентой, пересѣкающей переднія крылья, и такого же цвѣта оторочкой заднихъ крыльевъ; на нижней сторонѣ имѣется рисунокъ, напоминающій нѣсколько цифру 91 или 18. Опустивъ хоботокъ, всѣ эти бабочки медленно ползутъ по стеблю и вѣткамъ березы. Если подойти тихонько къ дереву, то можно свободно взять рукою бабочку. Если же случайно дотронешься до бабочки, и бабочка почувствуетъ и слетитъ, то не стоитъ безпокоиться: она опять сядетъ на то же мѣсто, быть можетъ, вполнѣ увѣренная, что это ее тронула муха, которыхъ здѣсь очень много. Такимъ образомъ тутъ можно собрать для коллекціи хорошіе экземпляры всѣхъ слетающихся на сокъ

бабочекъ, съ сохраненіемъ всей яркости, первоначальной окраски.

Вмѣстѣ съ Vanessa C—album появляется Rhodocera rhamni—*крушинница* (рис. 32). Она рѣзко бросается въ глаза весною, когда еще нѣтъ цвѣтовъ, съ которыми она могла бы слиться въ окраскѣ. *Крушинница* въ это время придерживается, главнымъ образомъ, лѣса, гдѣ она летаетъ среди стволовъ деревьевъ. Она скоро теряетъ яркость своей окраски, и крылья ея «обдираются». Самецъ этой бабочки лимонно-желтый, самка — блѣдно-желтая, почти бѣлая, оба съ краснымъ пятнышкомъ по срединѣ каждаго крыла.

Въ первыхъ числахъ апрѣля уже появляются виды *бѣлянокъ* (Pieridae), сверху бѣлыя бабочки; вершина переднихъ крыльевъ у нихъ черная, иногда съ бѣлыми пятнами, заднія крылья снизу съ желтоватымъ или зеленоватымъ опыленіемъ. Сюда относятся бабочки, близкія къ капустницѣ, и сама *капустница* (Pieris brassicae, Pieris rapae, Pieris napi). Вскорѣ затѣмъ появляется и *горчичная бѣлянка*—Leucophasia sinapis, маленькая нѣжная бѣленькая бабочка, у самца которой кончики переднихъ крыльевъ черноваты. Эта бабочка лѣтомъ въ большомъ количествѣ попадается на пометѣ у дорогъ. Въ началѣ апрѣля появляется *махаонъ* (Papilio machaon), крупная съ хвостиками на заднихъ крыльяхъ, всѣмъ извѣстная бабочка. Онъ любитъ, избравъ какой-либо небольшой районъ, кружиться въ немъ и садиться на одно и тоже мѣсто, повторно улетать и опять садиться на тоже мѣсто. На этомъ основаніи, замѣтивъ за бабочкою такую склонность, лучше всего не бѣгать за нею (тогда ужъ бабочка не вернется), а терпѣливо дожидаться ея у того мѣста, куда она садится, и тогда уже дѣйствовать сачкомъ навѣрняка. Эта бабочка встрѣчается нерѣдко въ Помѣркахъ и Сокольникахъ.

На поляхъ къ этому же времени появляются виды *желтянокъ* (Colias)—желтыя бабочки съ черноватой оторочкой, прорѣзанной иногда желтыми жилками или содержащей желтыя пятна; на переднихъ крыльяхъ имѣется черное срединное пятно. Теперь же въ лѣсахъ летаетъ *сѣточница*—Vanessa levana, маленькая бабочка, обладающая красными крыльями, которыя покрыты черными пятнами и бѣлыми точками. Бабочка интересна тѣмъ, что гусеницы, развивающіяся изъ отложенныхъ ею яицъ, даютъ въ тоже лѣто уже иначе окрашенную бабочку—Vanessa prorsa. Изъ яичекъ же этой послѣдней бабочки весною слѣдующаго года появляется снова Vanessa levana.—Въ серединѣ апрѣля въ лѣсахъ въ большомъ количествѣ появляется *аврора* (Anthocharis cardaminis), отличающаяся сильнымъ различіемъ

въ окраскѣ у обоихъ половъ. Переднія крылья у самца оранжеваго цвѣта, чего вовсе нѣтъ у самки; у послѣдней черное пятно на переднемъ краѣ переднихъ крыльевъ гораздо больше, чѣмъ у самца. Нижняя сторона крыльевъ у обоихъ половъ покрыта зелеными и бѣлыми пятнами. Разгаръ полета этой бабочки приблизительно совпадаетъ съ цвѣтеніемъ *лѣсной звѣздчатки* (Stellaria Holostea). Къ этому же времени появляется много новыхъ видовъ бабочекъ—весна уже въ разгарѣ.

V.

Гораздо болѣе значительно разнообразіе жуковъ, хотя они и не бросаются такъ въ глаза, какъ бабочки.

На открытыхъ, слабо заросшихъ мѣстахъ поминутно взлетаютъ и снова садятся небольшіе жучки—*скакуны*, зеленаго или мѣдно-бураго цвѣта съ рисункомъ изъ бѣлыхъ точекъ и изогнутыхъ пятенъ и полосокъ на надкрыльяхъ. Пойманный скакунъ издаетъ сильный и очень пріятный запахъ розоваго масла. Скакуновъ нѣсколько видовъ, различающихся по рисунку ихъ пятенъ: Cicindella campestris, C. soluta, C. hybrida, C. sylvatica. Между опавшими листьями или подъ корой старыхъ пней можно легко найти близкаго родича скакуновъ—крупную *жужелицу* (Carabus clathratus, C. glabratus)—бронзоваго цвѣта съ зеленоватымъ блескомъ сверху и чернаго снизу. На надкрыльяхъ рядъ возвышенныхъ полосокъ—ребрышекъ, между которыми проходятъ ряды ямокъ. Этотъ жукъ, необыкновенно проворный и быстроногій, будучи схваченъ, выбрызгиваетъ темно-бурую жидкость съ отвратительнымъ запахомъ.

Подъ камнями, корой, подъ спавшими листьями и въ трещинахъ почвы скрывается еще цѣлый сонмъ необыкновенно юркихъ жучковъ, небольшихъ, чернаго или металлически-зеленаго, синяго или бронзоваго цвѣта, рѣже пестрыхъ отъ разныхъ пятенъ по свѣтлому фону. Это—все представители семейства жужжелицевыхъ—Carabidae, которыхъ особенно удобно ловить именно весною по ихъ укромнымъ мѣстечкамъ.

На лѣсныхъ дорогахъ или на полѣ нерѣдко попадается небольшой жукъ продолговато-эллиптической формы съ длинными усиками. Жукъ этотъ окрашенъ въ густой черный цвѣтъ; по спинкѣ его надкрылій идутъ не глубокія бороздки или валики. Будучи схваченъ, онъ издаетъ скрипучіе звуки. Это—*корнеѣдъ* (Dorcadion atra или D. carinata). У другихъ видовъ этого жука на спинѣ проходятъ вдоль бѣлыя полосы, составляющія рису-

нокъ, дающій жуку чрезвычайное сходство съ подсолнечнымъ сѣмячкомъ или образующій родъ креста.

Эти виды корнеѣдовъ встрѣчаются тоже нерѣдко. Они являются представителями семейства *усачей*—Cerambycidae.

На цвѣтахъ разныхъ весеннихъ растеній сидятъ, плотно втиснувшись въ середину цвѣтка, мохнатые, черно-бурые, небольшіе жучки—*оленки* (Tropinota hirta)—серьезные вредители нашихъ фруктовыхъ садовъ. По стволамъ деревьевъ ползаютъ *долгоносики*—Rhynchites, Sciaphobus.

На мѣстахъ пастьбы скота виднѣются всюду навозныя кучи, которыя даютъ особенно обильную жатву для собирателя жуковъ. Вотъ куча коровьяго навоза. Она еще свѣжа, но покрыта сверху слегка высохшей, тонкой корой, испещренной множествомъ мелкихъ отверстій. Стоитъ сбросить, сдвинуть эту корку, и глазамъ представится какая то живая каша изъ множества мелкихъ жуковъ. Главную массу населенія составляютъ разные виды *навозниковъ* (Aphodius), мелкихъ жучковъ съ цилиндрической формой тѣла и черной или грязно-бурой окраской (Aphodius inquinatus, A. merdarius, A. sulcatus, A. fossor). Между ними пестрѣютъ навозники съ красными надкрыльями (A. fimaetarius) или коренастаго сложенія, плоскіе и широкіе, съ большимъ зеленовато-бронзовымъ груднымъ щитомъ и сѣровато-желтыми надкрыльями съ черными крапинками—*онтофаги* (Onthophagus vacca, O. nuchicornis, O. fracticornis Preisl.).

Въ этой живой, копошащейся массѣ мелькаютъ изрѣдка крупные навозники, черно-синяго или темно-зеленаго цвѣта сверху, съ великолѣпнымъ аметистовымъ блескомъ снизу—*геотрупъ навозный* (Geotrupes stercorarius) и очень похожій на него другой видъ—Geotrupes mutator—меньшей величины, снизу иногда золотисто-зеленый. Оба вида отличаются одинъ отъ другого главнымъ образомъ количествомъ бороздокъ на надкрыльяхъ: у геотрупа навознаго этихъ бороздокъ четырнадцать, а у Geotrupes mutator—*геотрупа перемѣнчиваго*—восемнадцать.

Другіе два вида геотруповъ: *геотрупъ лѣсной* (Geotrupes sylvaticus Panz.) и *геотрупъ весенній* (Geotrupes vernalis),—отличаются отъ двухъ предыдущихъ видовъ болѣе короткимъ, почти шаровиднымъ тѣломъ и надкрыльями гладкими или съ неясными бороздками. *Геотрупъ лѣсной* блестяще чернаго цвѣта, иногда съ зеленоватымъ отливомъ, снизу черно синій; грудной щитъ съ рѣзкой оторочкой кругомъ. *Геотрупъ весенній*—блестяще-синій, иногда черно-синій или зеленоватый, снизу синій; грудной щитъ

сзади у закругленныхъ заднихъ угловъ на нѣкоторомъ пространствѣ безъ оторочки; нѣсколько крупнѣе предыдущаго вида.

Кромѣ этихъ привиллегированныхъ обитателей навоза здѣсь мелькаютъ совсѣмъ черные или съ красными пятнами на надкрыльяхъ, плоскіе, коренастые *жучки карапузики* (Hister); юркіе, мелкіе, съ тонкимъ длиннымъ и узкимъ тѣломъ, *хищники* или *стафилины*, у которыхъ надкрылья настолько коротки, что совсѣмъ не покрываютъ брюшка; нерѣдки мелкіе жучки изъ семейства *жужжелицевыхъ* (Carabidae) и разныя *многоножки*, личинки *мухъ* и т. п. Все это населеніе, потревоженное въ своемъ обиталищѣ, спѣшитъ, какъ можно скорѣе, укрыться кто куда можетъ. Быстро расползаются или разлетаются въ стороны мелкіе навозники, афодіи и онтофаги, или спѣшатъ зарыться поглубже въ навозную массу. Крупные геотрупы скрываются въ глубокія норы, вырытыя въ землѣ тутъ же подъ кучей, стафилины спѣшатъ скрыться гдѣ-нибудь въ травѣ или въ трещинахъ почвы, и черезъ нѣсколько минутъ куча навоза кажется пустой. Проходитъ еще нѣсколько минутъ — и потревоженные жуки возвращаются на свои мѣста, занимаясь каждый своимъ дѣломъ. Въ это раннее весеннее время большинство жуковъ занято, главнымъ образомъ, только ѣдой. Геотрупъ натаскиваетъ въ свои глубокія норы громадные запасы навоза, приготовляя изъ нихъ роскошныя колбасы, которыя онъ, не спѣша, поѣдаетъ затѣмъ въ одиночествѣ. Онтофаги и афодіи пожираютъ свою пищу на мѣстѣ, въ веселомъ кругу товарищей по пиру. Здѣсь же празднуются свадьбы этихъ жуковъ. Въ короткое время большая куча навоза уничтожается этими ассенизаторами, этими стражами общественнаго здравія, какъ называетъ ихъ Фабръ въ своихъ «Энтомологическихъ воспоминаніяхъ».

Навозныя кучи весной, да и дальше, за все лѣто, доставляютъ богатый и чрезвычайно интересный матеріалъ для наблюденій. Эти обитатели навоза, непривлекательные и грязные для несвѣдущаго человѣка, даютъ натуралисту примѣры высокаго развитія инстинкта у насѣкомыхъ, примѣры высокой добродѣтели матери и отца въ ихъ заботахъ о потомствѣ. Знаменитый Фабръ посвящаетъ навознымъ жукамъ многія страницы изъ своихъ интереснѣйшихъ наблюденій надъ инстинктомъ и нравами насѣкомыхъ, и приходитъ часто въ восторгъ отъ своихъ навозниковъ. И если бы какой-нибудь любитель природы обратился къ изслѣдованію жизни навозниковъ, то онъ, «навозну кучу разрывая», не нашелъ бы въ ней, конечно, жемчужнаго

зерна, но нашелъ бы нѣчто несравненно болѣе цѣнное—нашелъ бы отвѣтъ на вопросъ о тайнахъ природы, на вопросъ «что такое инстинктъ?».

Въ зеленой травѣ, на лужайкахъ въ лѣсу или на лугу по близости, ползаютъ похожіе нѣсколько на крупныхъ геотруповъ, черные, съ большой головой и мощными челюстями *головачи* или *кравчики* (Lethrus apterus Laxm.; рис. 33). Многіе изъ нихъ, пятясь задомъ, несутъ въ своихъ челюстяхъ срѣзанные листочки и стебельки разныхъ травъ, втаскивая ихъ въ глубокія норки, вырытыя сообща отцомъ и матерью для будущаго потомства. Каждая норка начинается камерой, длиною въ 4—5 вершковъ, отъ которой идетъ длинная галлерея, вершковъ 10 длиною, шириною же равная тѣлу жука. Отъ этой галлереи идутъ боковыя камеры, числомъ 6—11; въ каждую камеру самка кладетъ 1 яичко и затѣмъ натаскиваетъ туда, совмѣстно съ отцомъ, запасъ пищи изъ травы, предварительно скатанной въ комочекъ и подкисленной, отчего личинки до полнаго своего развитія имѣютъ запасъ всегда свѣжей пищи.

Нерѣдко здѣсь же, на лугу или по лѣснымъ опушкамъ, встрѣчаются медленно ползающія *майки* Meloe (рис. 34). Это довольно крупные жуки, чернаго или темно-синяго цвѣта, съ короткими надкрыльями, не покрывающимъ толстое, мягкое брюшко. Будучи схвачены, они выпускаютъ изъ сочлененій ногъ желтую жидкость, содержащую въ себѣ такое же вещество, какъ и «шпанскія мушки»—кантаридинъ, вызывающій на кожѣ человѣка нарывы.

Подъ трупомъ птицы, млекопитающаго или какой-нибудь убитой ящерицы можно найти также много различныхъ жуковъ, изъ которыхъ особенно бросаются въ глаза *могильщики*, съ надкрыльями, украшенными перевязями чернаго и краснаго цвѣта: Necrophorus vespillo, N. vespilloides, N. vestigator Hersch, N. investigator Lett. Совсѣмъ черные, безъ яркаго рисунка, могильщики—очень крупный (21—35 мм.) N. germanicus и немного поменьше его N. humator Goez. Похожъ на могильщиковъ, но болѣе плоскій—Necrodes littoralis, съ укороченными, какъ и у могильщиковъ, надкрыльями. Затѣмъ идутъ черныя, плоскія, съ надкрыльями, покрывающими все брюшко, *сильфы* или *мертвоѣды*—Silpha atrata, S. rugosa, S. sinuata, S. opaca, и виды *стафилиновъ*, *карапузиковъ*, *кожеѣдовъ* (Dermestes) и разныхъ личинокъ *мухъ*.

Изъ другихъ насѣкомыхъ въ это время можно найти разныхъ мухъ, пчелъ, крупныхъ, похожихъ на пчелъ, шмелей. Изъ нихъ *шмель земляной* (Bombus terrestris; рис. 35) чернаго цвѣта, съ

желтой полоской спереди груди и перевязью поперекъ брюшка, кончикъ брюшка бѣлый; *каменный шмель* (B. lapidarius) съ ярко-рыжимъ концомъ брюшка и желтой передней частью спины на черномъ фонѣ.

Кромѣ шмелей, летаютъ разныя осы, изъ которыхъ самая крупная — *шершень* (Vespa crabro) — дѣлаетъ свои крупныя гнѣзда изъ пережеванной коры деревьевъ гдѣ-нибудь въ дуплѣ, а болѣе мелкія осы строятъ свои гнѣзда изъ того же матеріала, но устраиваютъ ихъ или въ землѣ, или на вѣтвяхъ деревьевъ и кустовъ, или на стѣнахъ, подвѣшивая ихъ летнымъ отверстіемъ внизъ.

Въ воздухѣ, надъ цвѣтами, стоятъ неподвижной точкой, быстро вращая крыльями, мохнатыя, желтаго съ чернымъ цвѣта *мухи жужжалы*—Bombylius, съ длиннымъ хоботкомъ, равнымъ длинѣ тѣла. Подержавшись на одномъ мѣстѣ, онѣ неуловимо быстро переносятся въ другое мѣсто, чтобы снова парить неподвижно надъ зеленью и яркой краской цвѣтовъ.

Необычайно оживлены *муравьи*. Красные муравьи въ громадныхъ кучахъ, черные — въ норкахъ въ землѣ или подъ камнями и корой деревьевъ, желтые, мелкіе муравьи подъ корой или моховымъ покровомъ земли и стволовъ — всѣ спѣшатъ съ работой и выносятъ на солнечное тепло своихъ личинокъ и куколокъ.

На пригрѣваемыхъ солнцемъ стволахъ деревьевъ, особенно у ихъ основанія, на карнизахъ домовъ, на заборахъ и на усыпанныхъ пескомъ дорожкахъ уже съ первыми весенними днями появляется въ изобиліи *красноклопъ* (Pyrrhocoris apterus; рис. 36).

VI.

Чрезвычайно интересенъ и богатъ весной водный животный міръ. Въ это время года въ болотахъ, старицахъ рѣкъ, въ большихъ временныхъ лужахъ отъ растаявшаго снѣга, кипитъ жизнь.

Для знакомства съ жизнью водныхъ обитателей нужно отправиться или въ Григоровскій боръ недалеко отъ станціи Новая Баварія или на такъ называемые макартеты—небольшіе водоемы вдоль полотна желѣзной дороги, идущей на Покатиловку, за Основой. Здѣсь въ изобиліи разросся *курослѣпъ болотный* (*калужница*, Caltha palustris), съ крупными, ярко-желтыми цвѣтами. *Вербы* на сырыхъ мѣстахъ покрылись пушистыми барашками. Слышится разноголосый хоръ лягушекъ, изъ которыхъ

многія уже выметали икру. Въ болотахъ окрестностей Харькова, напр., въ Григоровскомъ бору встрѣчаются слѣдующіе представители безхвостыхъ земноводныхъ:

Лягушка съѣдобная (Rana esculenta)—съ гладкой кожей и верхней стороной тѣла зеленой съ черными или чернобурыми пятнами; самцы съ перепончатыми резонаторами[1]) по бокамъ головы сзади угловъ рта. У озерной разновидности, var. ridibunda, кожа шероховатая. *Лягушка травяная* (Rana temporaria): сверху сѣроватаго или бураго цвѣта съ темно-бурыми или черными пятнами; на вискѣ темное продольное пятно, подъ глазомъ свѣтлая полоса до конца височнаго пятна; самцы съ двумя внутренними голосовыми мѣшками. *Лягушка остромордая* (Rana arvalis), очень похожа на травяную, отличается главнымъ образомъ болѣе острой мордой. По окраскѣ ее можно отличить также по тому признаку, что бока брюха у нея безъ пятенъ. Самцы съ двумя внутренними резонаторами. Эта лягушка встрѣчается и довольно далеко отъ болотъ, въ лѣсахъ, кустарникахъ, по сырымъ лугамъ; часто. Какъ у трявяной лягушки, такъ и у остромордой, кожа самца въ періодъ размноженія пріобрѣтаетъ голубой оттѣнокъ и даже еще болѣе яркій. *Жаба зеленая* (Bufo viridis). Верхняя сторона тѣла съ неправильно разбросанными бородавками; за глазами на задней сторонѣ головы находятся валикообразная возвышенность или «паротиды», обыкновенно продолговатыя и почковидныя. Сверху оливковаго или зеленаго цвѣта съ темнозелеными пятнами, иногда безъ пятенъ; брюхо грязно-бѣлое съ черными пятнами или безъ нихъ. Самцы съ горловымъ, скрытымъ внутри, резонаторомъ въ видѣ мѣшка. Очень часто. *Жаба сѣрая* (Bufo vulgaris). Верхняя сторона усѣяна бородавками, иногда шиповатыми; паротиды эллиптической формы, продолговатыя, сильно выдающіяся. Сверху грязно бураго цвѣта съ болѣе темными пятнами или безъ нихъ, снизу бѣловатого съ черными пятнами; на внѣшнемъ краю паротидъ черная полоса. Длина до 120 мм. Встрѣчается гораздо рѣже предыдущей. *Квакша обыкновенная* (Hyla arborea). Кожа сверху гладкая, снизу шагреневая. Сверху травяно-зеленаго цвѣта безъ пятенъ, снизу бѣловатого; на границѣ обоихъ цвѣтовъ по бокамъ тѣла тянется черная полоска, сопровождаемая сверху бѣ-

---

[1]) Резонаторами называются у лягушекъ особые пузеревидные мѣшки, вздувающіеся при кваканіи. Крикъ лягушки съѣдобной можетъ быть довольно точно переданъ словами: «урр-родъ, урр-родъ». «А ты ка́кова́».

лой полоской. У самца на горлѣ черное пятно; въ мѣстѣ черного пятна при кваканіи вздувается большой горловой пузырь. Квакша или древесная лягушка, какъ ее иногда называютъ, линяетъ черезъ каждые 14 дней. Вскорѣ послѣ линянія или незадолго до него, окраска измѣняется въ свѣтло-зеленую, пепельно-голубую или зеленовато-голубую, но скоро становится опять

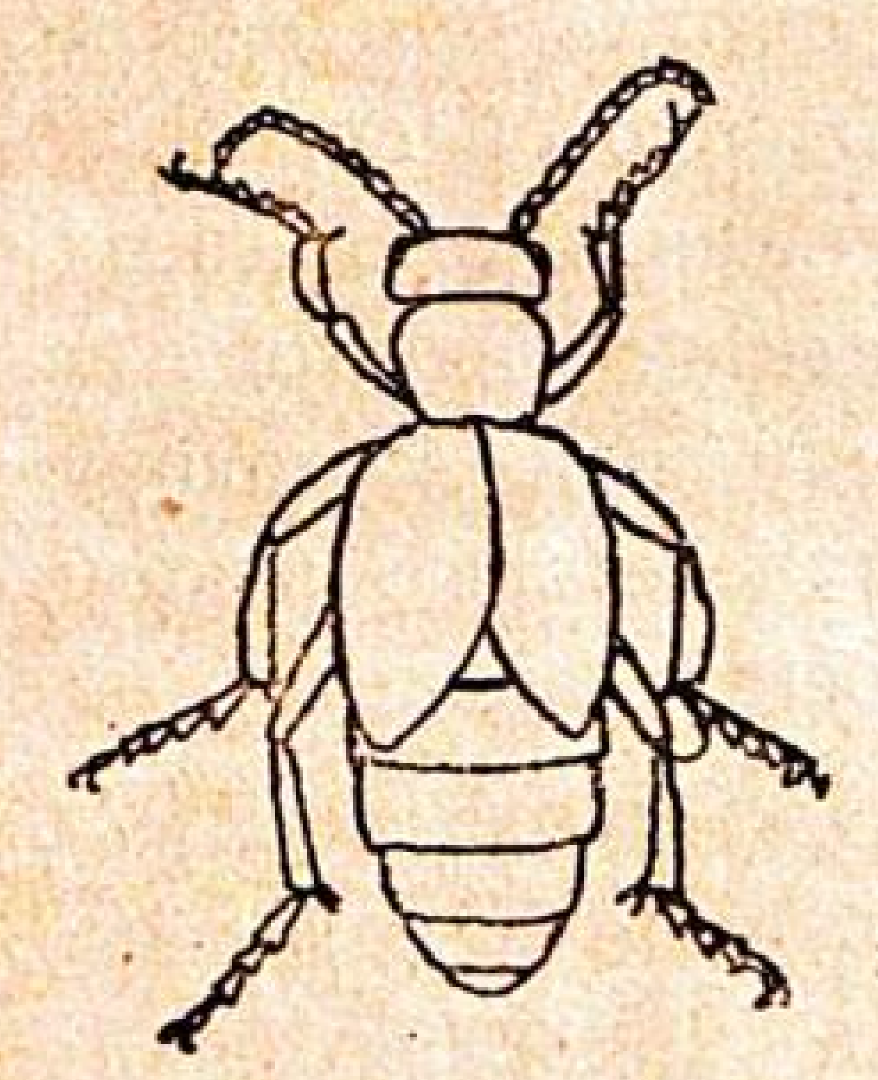

Рис. 34. Майка (Meloe, самка).

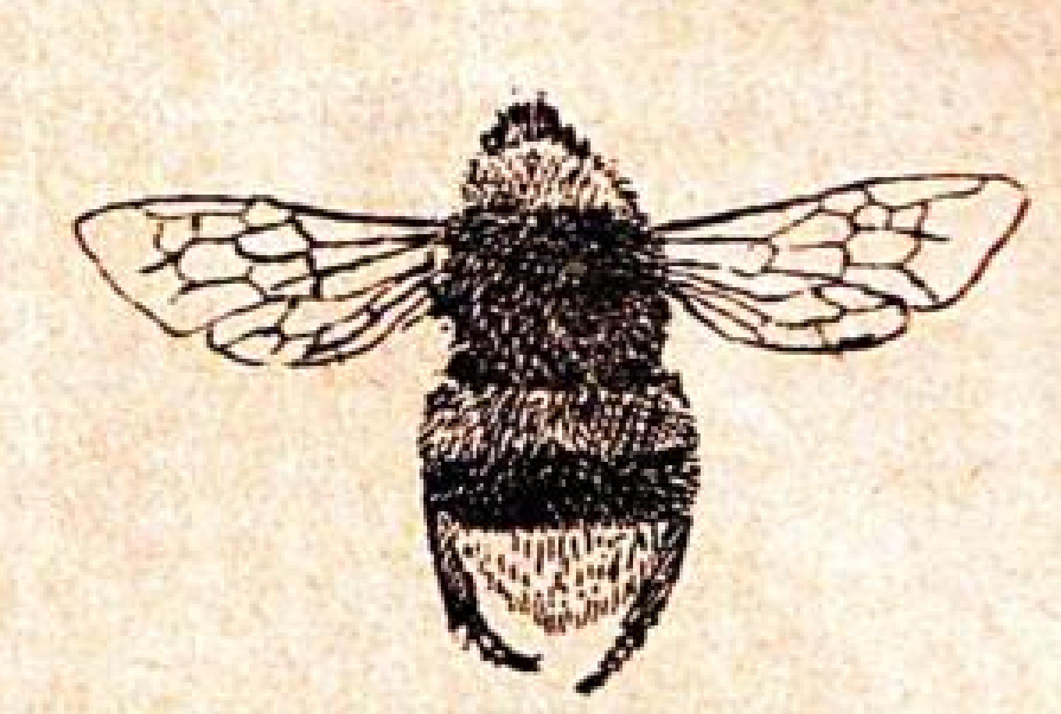

Рис. 35. Земляной шмель (Bombus terrestris).

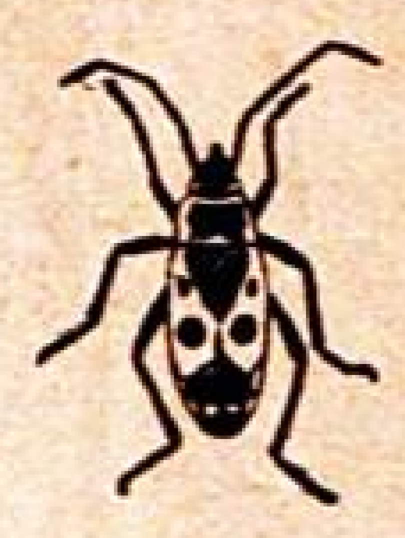

Рис. 36. Красноклопъ (Pyrrhocoris apterus).

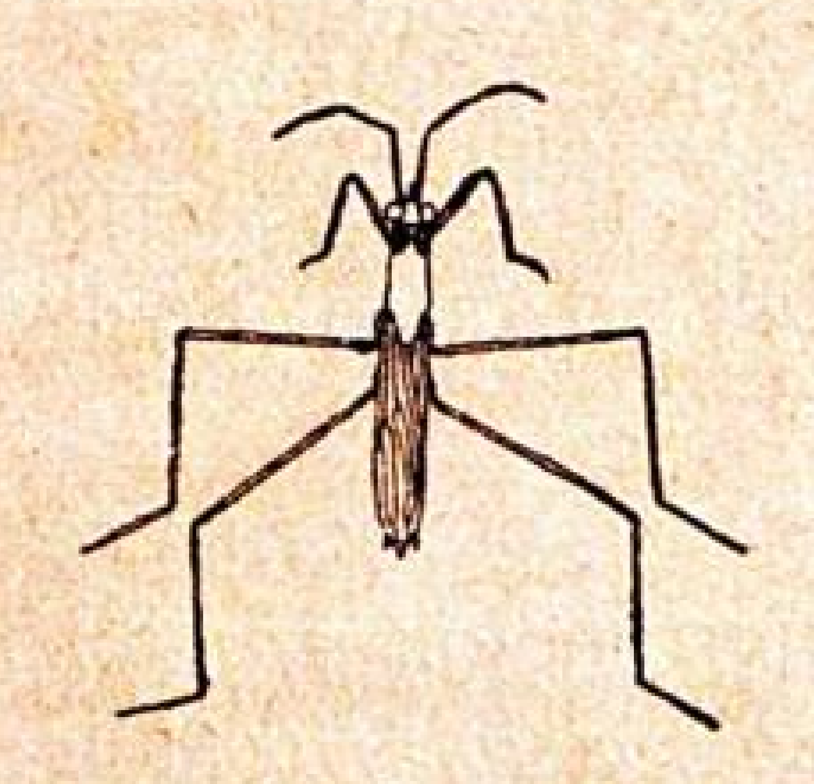

Рис. 37. Водомѣрка (Gerris).

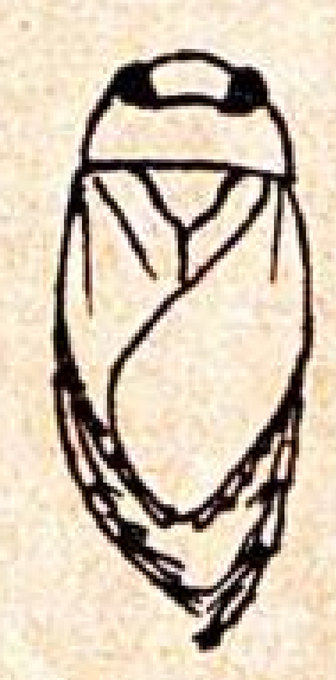

Рис. 38. Плавтъ (Naucoris cimicodes).

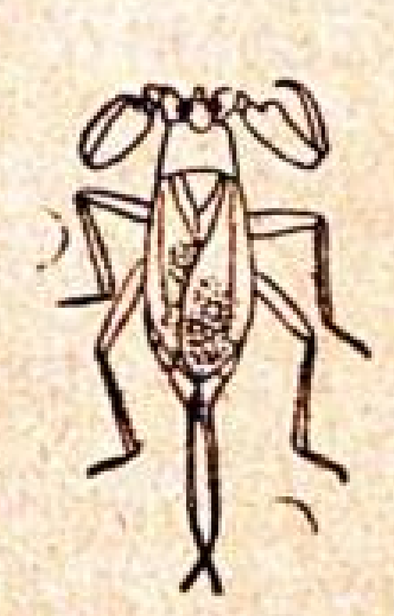

Рис. 39. Водяной скорпіонъ (Nepa cinerea).

травяно-зеленой. Вообще же квакша часто мѣняетъ свой цвѣтъ, въ зависимости отъ цвѣта обставки, въ сѣрый, коричневый, красноватый, иногда съ мраморнымъ рисункомъ. Чаще всего происходятъ такія измѣненія осенью и во время зимней спячки. Неволю переноситъ квакша отлично и сразу привыкаетъ брать кормъ изъ рукъ. Для этого квакшу нужно посадить въ банку съ мохомъ и дерномъ, которые ежедневно опрыскивать водой. *Чесночница* (Pelobates fuscus). Сверху желтовато-бураго или свѣтло-сѣраго цвѣта съ крупными и мелкими темно-бурыми неправильными пятнами. Лучшимъ признакомъ, по которому можно отличить родъ чесночницъ, можетъ служить очень выпуклый лобъ. Если смотрѣть прямо въ морду чесночницѣ, то эта выпуклость имѣетъ видъ высокаго бугра между глазами. Въ болотахъ кругомъ Харькова встрѣчается очень часто, но только

весной, во время размноженія, по окончаніи котораго выходитъ на сушу и ведетъ, подобно жабамъ, вполнѣ наземный образъ жизни, вырывая себѣ въ землѣ норки и прячась въ нихъ днемъ, а ночью выходитъ на охоту за насѣкомыми, слизнями, червями и т. п. Крикъ квакши напоминаетъ нѣсколько стрекотаніе сороки.

Жерлянка краснобрюхая (Bombinator igneus). Ее очень легко узнать по ярко-красному, сурикового цвѣта, съ черными пятнами, брюху и по оливковой спинѣ, съ неясными темными пятнами. Кожа сверху бугорчатая, снизу гладкая. Простой народъ считаетъ жерлянку или «жерлицу» сильно ядовитой и боится ее брать руками. Голосъ жерлянки особенно выдается изъ

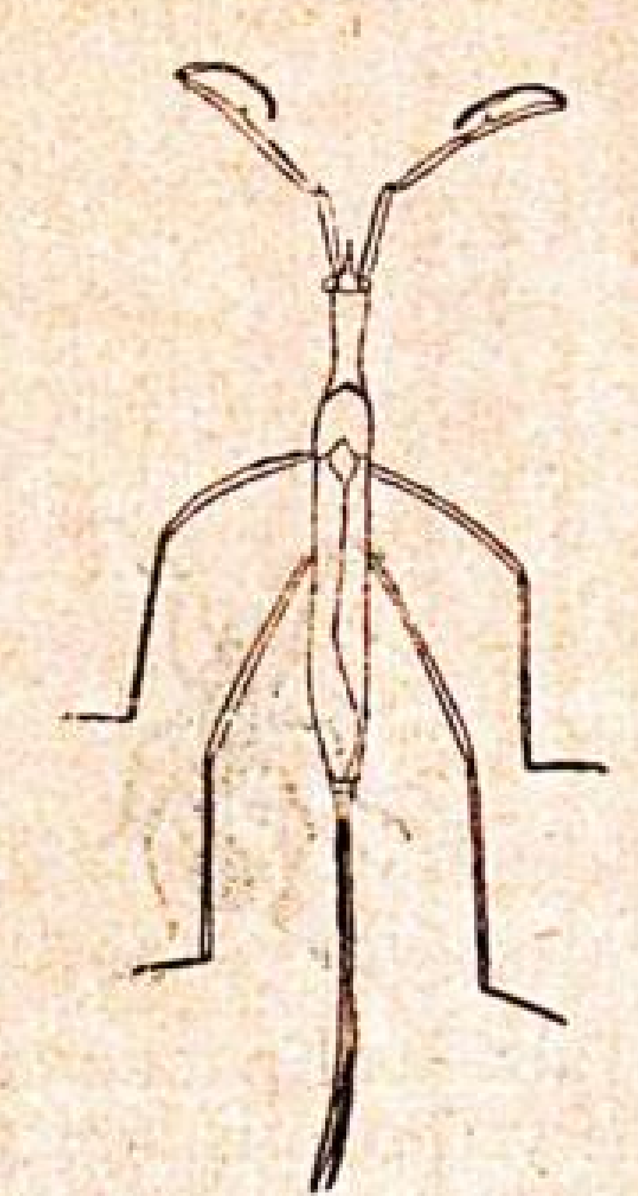

Рис. 40. Ранатра (Ranatra linearis).

Рис. 41. Гладышъ (Notonecta glauca).

Рис. 42. Вертячка (Gyrinus natator).

лягушечьяго хора своими низкими тонами и особеннымъ звукомъ у-у, какъ будто человѣкъ кричитъ въ пустую бочку, почему жерлянку называютъ еще «укой».

Изъ хвастатыхъ земноводныхъ въ болотахъ окрестностей нашего города можно найти весной двухъ тритоновъ: *тритона гребенчатаго* (Molge cristatus) и *тритона обыкновеннаго* (Molge vulgaris). Изъ нихъ чаще попадается второй, имѣютъ меньшую величину (всего до 83 см.). Когда то этотъ тритонъ попадался въ болотахъ Григоровскаго бора сотнями, но теперь онъ сталъ уже довольно рѣдкимъ и во всякомъ случаѣ, малочисленнымъ.

Гораздо болѣе крупный *тритонъ гребенчатый* (длина самца 130 мм., самки 145 мм.) почти совсѣмъ исчезъ изъ болотъ Григоровскаго бора и изъ болотъ окрестностей Покотиловки, но встрѣчается еще довольно часто въ Сокольникахъ. Взрослые тритоны хорошо переносятъ неволю.

Несравненно богаче и разнообразнѣе міръ безпозвоночныхъ обитателей различныхъ водоемовъ. Для знакомства съ этимъ міромъ богатый матеріалъ даютъ болота того же Григоровскаго бора или же упомянутые выше макартеты. Можно смѣло сказать, что житель Харькова поставленъ въ этомъ отношеніи въ исключительно благопріятныя условія. Не тратя

много времени и безъ всякихъ затратъ, онъ можетъ во время однодневной, пѣшеходной экскурсіи собрать богатѣйшій матеріалъ для аквapiума или коллекцій изъ тѣхъ болотъ или временныхъ лужъ, которыя во множествѣ разбросаны по всему бору и дальше, по дорогѣ на Рыжовъ или Покотиловку.

Уже при бѣгломъ взглядѣ на поверхность болота бросаются въ глаза быстро двигающіяся большими прыжками узкотѣлыя, похожія на какихъ то пауковъ — *водомѣрки* (Gerris paludum и Gerris lacustris; рис. 37).—Очень похожи на водомѣрокъ *бѣгуны прудовые* (Hydrometra stagnalis). Отъ водомѣрокъ они отличаются своею необыкновенно длинною головою съ глазами, далеко удаленными отъ груди, крайне тонкимъ тѣломъ и тѣмъ, что переднія ноги едва короче двухъ заднихъ паръ. Движеніе бѣгуновъ также отличается отъ движенія водомѣрокъ: бѣгуны движутся медленно и только отъ опасности спасаются быстрыми, короткими прыжками. Водомѣрка и бѣгунъ принадлежатъ къ отряду полужесткокрылыхъ, названныхъ такъ потому, что у нихъ основная часть крыла твердая, кожистая, а верхняя половина или треть мягкая, перепончатая. Изъ отряда полужесткокрылыхъ въ болотахъ встрѣчаются также очень часто слѣдующія:

Плавтъ (Naucoris cimicoides) — тѣло широко-овальное или яйцевидное, сверху оливково-зеленое, снизу желтоватое; голова сильно поперечная съ хоботкомъ, доходящимъ до основанія переднихъ ногъ. Переднія ноги устроены по типу «хищныхъ»: сильно изогнутыя голени съ односуставчатыми лапками вкладываются, какъ лезвіе перочиннаго ножа, въ глубокую выемку мохнатаго бедра, представляя хватательный аппаратъ этого хищнаго клопа. Очень больно жалитъ хоботомъ, но боль скоро проходитъ (рис. 38).

Водяной скорпіонъ (Nepa cinerea) — очень оригинальный по виду клопъ. Тѣло совершенно плоское, широкое, яйцевидное, сверху буро-сѣрое, снизу—сѣро-желтое. Брюшко сверху киноварно-красное и у самца по серединѣ черное. Названіе свое — «скорпіонъ» — получилъ отъ чисто внѣшняго сходства съ настоящимъ скорпіономъ. Передняя пара ногъ его оканчивается какъ бы коготкомъ, а на заднемъ концѣ тѣла находится дыхательная трубочка, похожая на «хвостъ» настоящаго скорпіона. Очень больно жалитъ. Дл. 22 мм. (рис. 39).

Ранатра линейная (Ranatra linearis) или длиннотѣлый водяной клопъ — по виду походитъ на очень крупную водомѣрку, но со сложенными ногами и притаившаяся, болѣе похожа на сучекъ или соломинку, покрытую иломъ. Тѣло длинное, узкое,

почти круглое, буро-желтое; вмѣстѣ съ дыхательной трубкой длиной 6—7 см. Ранатра вредитъ рыбьей молоди въ прудахъ и рѣкахъ.

Гладышъ (Notonecta glauca; рис. 41). Это довольно крупный, длиной 13—16 мм. клопъ, очень легко узнаваемый по его привычкѣ плавать на спинѣ. Спинная сторона гладыша выпукла и окрашена очень ярко; голова и переднеспинка бѣловаты или зелено-

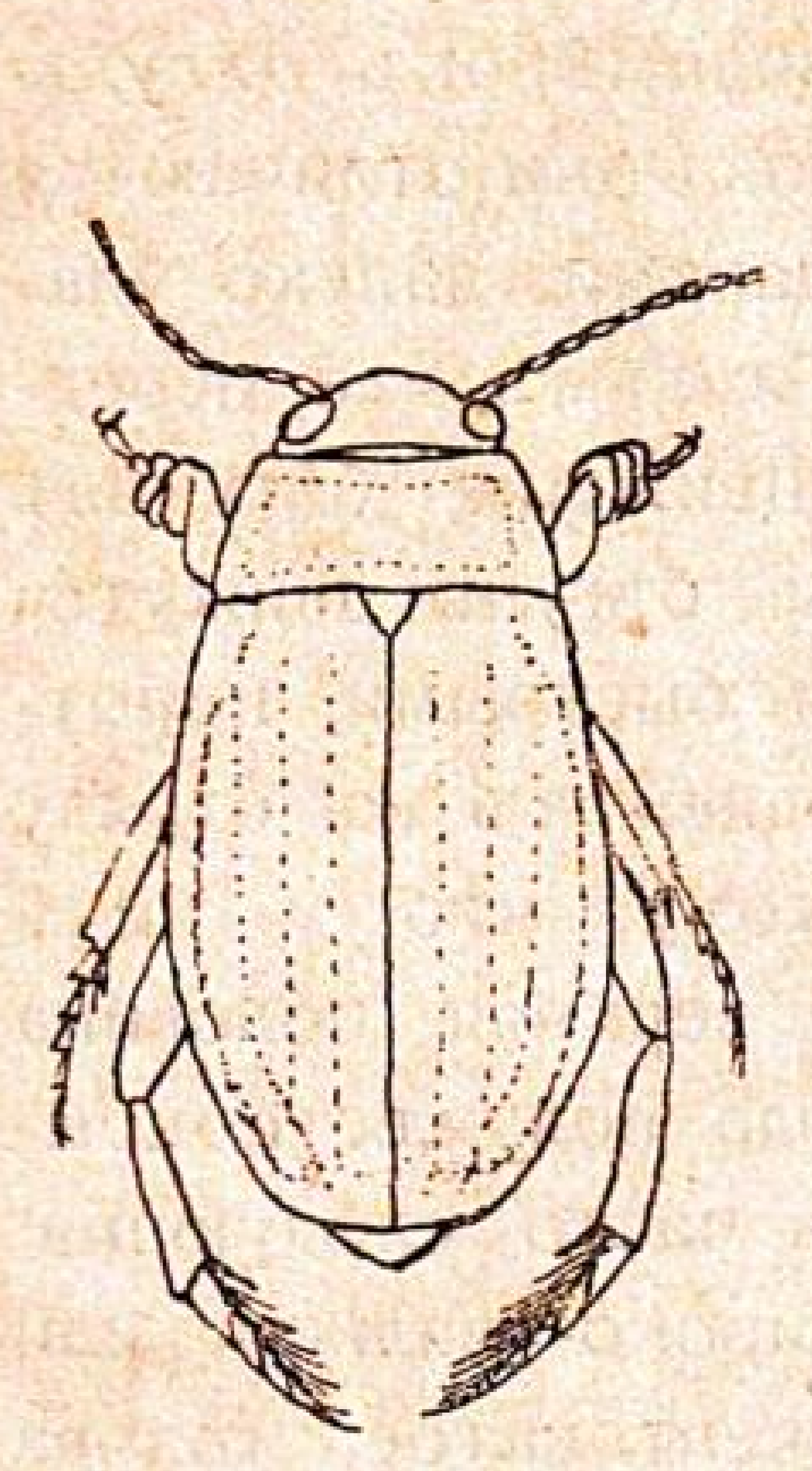

Рис. 43. Окаймленный плавунецъ (Dytiscus marginalis, самецъ).

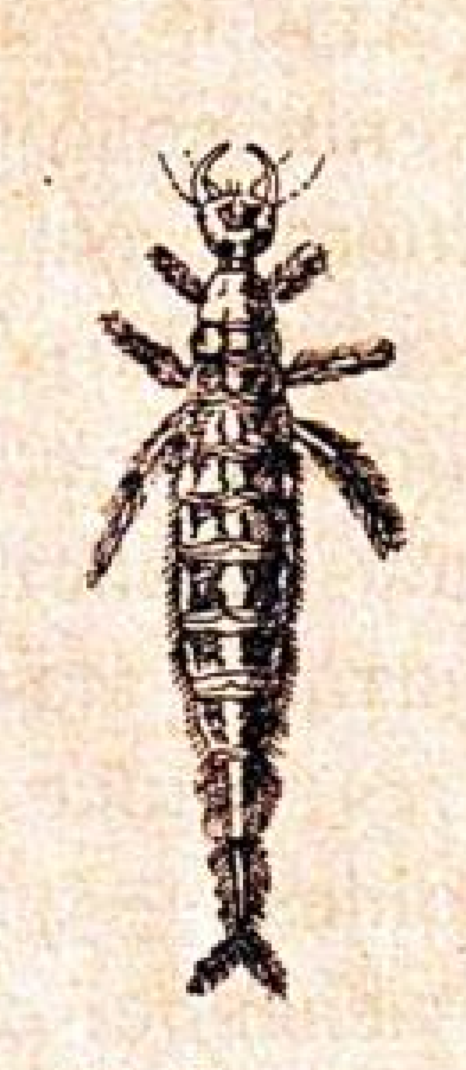

Рис. 44. Личинка окаймленнаго плавунца.

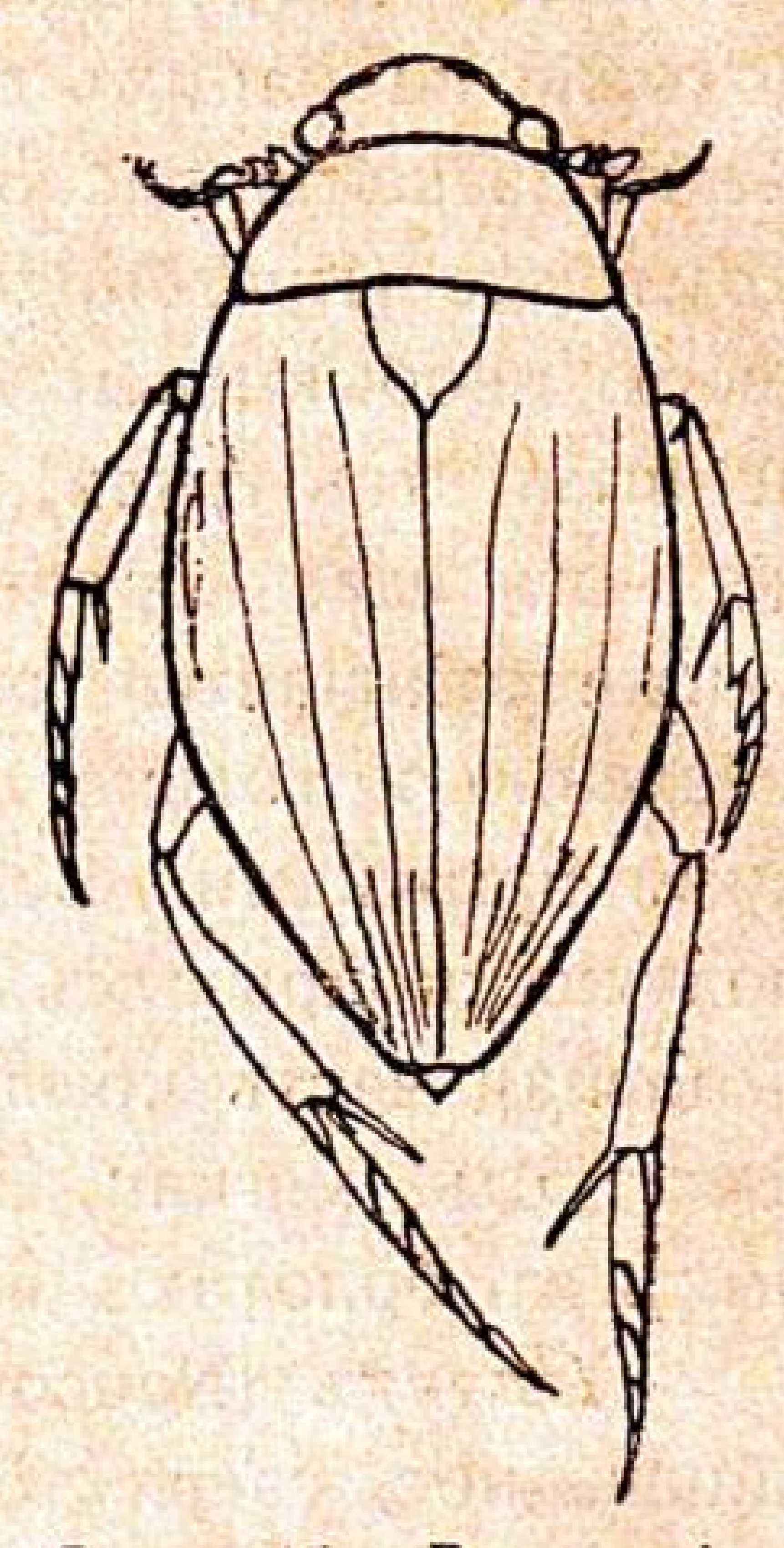

Рис. 45. Водолюбъ (Hydrophilus piceus).

ваты, блестящія; вдающійся между надкрыльями щитикъ—черный; надкрылья отъ сѣровато-желтаго до буроватаго цвѣта, часто съ черными пятнышками. Подъ водой, благодаря приставшимъ пузырькамъ воздуха, верхъ кажется совершенно бѣлымъ. Въ противоположность этому роскошному цвѣту тыльной стороны тѣла, нижняя сторона, направленная при плаваніи кверху, окрашена въ темную, охранительную окраску, которая у всѣхъ остальныхъ водныхъ насѣкомыхъ свойственна спинкѣ. Длинныя заднія ноги, усаженныя 2-мя рядами плавательныхъ волосковъ, служатъ гладышу прекрасными веслами; онъ двигаетъ ими при плаваніи одновременно. Двумя передними парами ногъ онъ хватаетъ свою добычу: болѣе слабыхъ водныхъ обитателей. Очень больно жалитъ. Гладышъ очень часто всплываетъ на поверхность воды и, выставивъ конецъ брюшка наружу, виситъ нѣкоторое время въ такомъ положеніи, набирая воздуху въ свои боковыя дыхальца—стигмы.

Очень похожи по внѣшнему виду на гладышей мелкіе водяные клопы—*кориксы* (Corixa striata, C. Geoffroyi), но отличаются отъ нихъ, во-первыхъ, уже своей привычкой: кориксы плаваютъ всегда спиной вверхъ, а не внизъ, какъ гладыши; во-вторыхъ, строеніемъ своего хоботка и односуставчатыми лапками переднихъ ногъ.

На поверхности воды носятся, описывая быстро круги, иногда вдругъ исчезая и снова появляясь, какіе то голубоватые, блестящіе, мелкіе жучки—это *вертячки* (Gyrinus natator; рис. 42). Весь жучекъ окрашенъ въ черный или черновато-синій, съ свинцовымъ блескомъ, цвѣтъ. Вся организація жучка, какъ нельзя лучше, приспособлена къ водному образу жизни. Это—крошечная подводная лодка, крѣпкая и ловкая, быстрая въ движеніяхъ. Особенно замѣчательны глаза вертячки: каждый глазъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна приспособлена къ тому, чтобы смотрѣть надъ водой, а другая — подъ водою. Вертячки, представители водяныхъ жуковъ, первыми бросаются въ глаза, благодаря своей крайней подвижности, но кромѣ нихъ можно найти въ болотахъ еще много другихъ, крупныхъ и мелкихъ жуковъ. Изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ страшный хищникъ—*плавунецъ окаймленный* (Dytiscus marginalis; рис. 43), крупный жукъ, яйцевидное тѣло котораго окрашено сверху въ темно-оливково-зеленый цвѣтъ, съ желтой каймой вокругъ грудного щита и по краямъ надкрылій; снизу желтый; надкрылья гладкія или съ бороздками. Длина 28—30 мм. Какъ взрослый жукъ, такъ и его личинка (послѣдняя—въ еще большей степени) крайне прожорливы и хищны, являясь страшными врагами всѣхъ прочихъ обитателей болота. Даже тритоны и мелкія лягушки становятся часто жертвами этихъ водяныхъ хищниковъ. Пустить плавунца или его личинку въ акваріумъ — это значитъ обречь на смерть все живущее тамъ населеніе.

Личинка плавунца (рис. 44)—длинная, бураго цвѣта, съ большой головой, вооруженной парой серповидныхъ, полыхъ внутри челюстей, съ шестью довольно длинными ногами. Схвативъ добычу своими челюстями, личинка плавунца выпускаетъ черезъ каналъ, проходящій внутри послѣднихъ, каплю темной, сѣровато-коричневой жидкости, которая въ одно и то же время убиваетъ жертву ядомъ и пептонизируетъ, растворяетъ ее. Это пищеварительное свойство слюны настолько велико, что послѣ ея дѣйствія отъ убитаго животнаго остается только пустой кожистый мѣшокъ.

Близкіе родичи плавунца окаймленнаго—это Dytiscus dimidiatus—еще болѣе крупный, отличающійся отъ него тѣмъ, что грудной щитъ окаймленъ только по бокамъ, но не спереди и сзади; далѣе идутъ мелкіе родичи, съ представителями родовъ Acilius, Hydaticus, Golymbetes, Ilybus, и др. Всѣ представители семейства плавунцовыхъ—Dytiscidae—очень прожорливые хищники и почти всѣ—великолѣпные пловцы. При плаваніи, всѣ плавунцы пользуются своими задними ногами какъ парой веселъ, ударяя ими одновременно по водѣ. Въ противоположность плавунцамъ, представители семейства водолюбовъ—Hydrophilidae—очень плохіе пловцы. При плаваніи, они двигаютъ своими задними ногами поперемѣнно, какъ при ходьбѣ, отчего и плаваніе ихъ медленно и неуклюже, а нѣкоторые изъ нихъ совсѣмъ не плаваютъ, а только ползаютъ между подводными растеніями. Самымъ крупнымъ представителемъ водолюбовъ является *водолюбъ черный*—(Hydrophilus piceus, рис. 45), длиною 3,5—4,5 см., смоляно-или зеленовато-чернаго цвѣта. Снизу этотъ жукъ имѣетъ острый шипъ, направленный назадъ. Брюшко находящаго въ водѣ жука кажется какъ бы облитымъ живымъ серебромъ—это воздухъ, задерживающійся здѣсь между шелковистыми волосками. Водолюбъ питается главнымъ образомъ растительной пищей или поѣдаетъ мертвыхъ водныхъ обитателей. Самка водолюба строитъ коконъ для снесенныхъ ею яицъ на листьяхъ водяныхъ растеній.

Коконъ этотъ прикрѣпленъ къ нижней поверхности плавающаго на водѣ листа и снабженъ роговиднымъ придаткомъ. На днѣ кокона лежатъ яйца, а верхняя его часть наполнена воздухомъ, почему коконъ будучи перевернутъ волнами, всегда занимаетъ прежнее положеніе, отросткомъ вверхъ.

Очень похожъ на водолюба, но почти втрое меньше его и безъ остраго отростка внизу груди—*водожукъ* (Hydrocharis caraboides). Встрѣчается онъ очень часто.

Представители отряда двукрылыхъ также имѣютъ здѣсь своихъ представителей. Надъ поверхностью воды носятся въ воздухѣ или сидятъ на стебляхъ водяныхъ растеній длинноногіе *комары* (Culex pipiens), толстыя, мохнатыя, черныя *мошки*—Bibio Marci, съ темно-бурыми широкими крыльями, разныя мухи, а присматриваясь къ водѣ, можно сразу замѣтить множество личинокъ комаровъ Culex (рис. 46), то судорожно извивающихся, то замирающихъ неподвижно на одномъ мѣстѣ. Личинки эти темнаго цвѣта; передняя, грудная часть тѣла расширена, а на концѣ тѣла находятся двѣ дыхательныя трубочки, съ пучкомъ рѣсничекъ

на концахъ.—Если провести сачкомъ среди прибрежныхъ растеній и пойманную добычу разсмотрѣть дома въ банкѣ съ водой, то можно замѣтить блѣдную, совершенно прозрачную личинку, которая быстро носится, двигаясь задомъ, по сосуду. Сквозь стекловидное прозрачное тѣло просвѣчиваетъ спереди черный

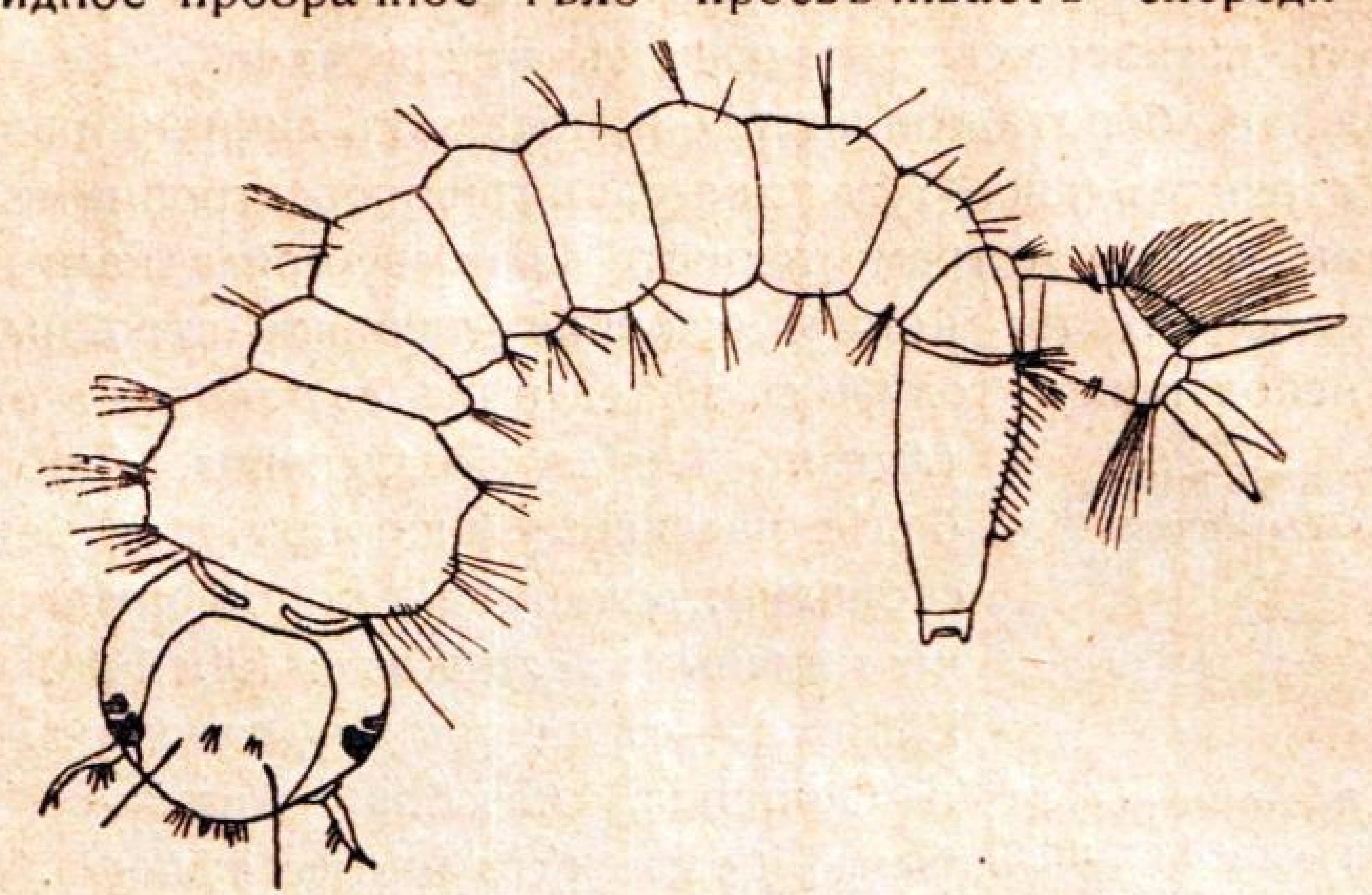

Рис. 46. Личинка обыкновеннаго комара—Culex (во много разъ увелич.).

Рис. 47. Личинки стрекозъ:
1) Agrion puella. 2) Lebellula depressa. 3) Aeschna affinis.

глазъ, черные ротовые органы, въ срединѣ груди и на заднемъ концѣ тѣла два темныхъ воздушныхъ пузыря и блѣдно желтый кишечникъ. На головѣ находится спереди что то вродѣ клюва птицы, указывающее на то, что эта личинка—хищникъ. Это—личинка *перистоусаго комара* или *коретры* (Corethra plumicornis). На концѣ тѣла личинки находятся щетинки, служащія ей плавникомъ, но не для дыханія. Дыханіе происходитъ черезъ кожу, а потому личинка не поднимается на поверхность и часто встрѣчается на большей глубинѣ озеръ. Длина личинки—16 мм.

На днѣ болотъ сидятъ въ трубочкахъ изъ ила кровяно-красныя, червеобразныя личинки, достигающія длины 15 мм.

Это личинки другого рода комаровъ—*мотыля* (Chironomus plumosus). Тѣло личинки раздѣлено на 12 сегментовъ, изъ которыхъ первый и послѣднiй несутъ по парѣ нерасчлененныхъ ложныхъ ножекъ, усаженныхъ на концѣ хитиновыми щетинками. Мотыль составляетъ любимую пищу рыбъ въ акварiумахъ и часто продается въ магазинахъ, торгующихъ акварiумами.

На днѣ болота копошатся и ползаютъ личинки различныхъ родовъ стрекозъ (рис. 47): длинныя, съ тонкимъ, стройнымъ тѣломъ, длинными ногами и тремя peристо-видными придатками (наружными жабрами) на концѣ брюшка—личинки стройныхъ, тонкихъ, небольшихъ голубыхъ и зеленыхъ *стрекозокъ-стрѣлокъ* (Agrion, Lestes, Platycnemis, Calopterys) и болѣе массивныя, широкотѣлыя, безъ перистовидныхъ жабръ на концѣ брюшка, личинки крупныхъ *стрекозъ*: Libellula, Cordulia, Epitheca,—съ широкимъ плоскимъ тѣломъ, и Gomphus, Aeschna, Anax—съ вытянутымъ, болѣе стройнымъ тѣломъ. Нижняя губа личинокъ стрекозъ устроена очень своеобразно, будучи превращена въ аппаратъ для ловли добычи. Верхняя часть его соединена съ подбородкомъ, а нижняя, соединяющаяся шарниромъ съ верхней, имѣетъ треугольную форму и оканчивается двумя острыми зубцами. Въ спокойномъ состоянiи губа сложена и прилегаетъ къ нижней части головы, но какъ только личинка замѣтитъ добычу, весь этотъ аппаратъ откидывается впередъ и острые щипцы его вонзаются въ жертву. При этомъ наружный видъ личинки сильно измѣняется: она какъ бы сняла съ себя «маску»; поэтому и аппаратъ этотъ названъ очень удачно-маской.

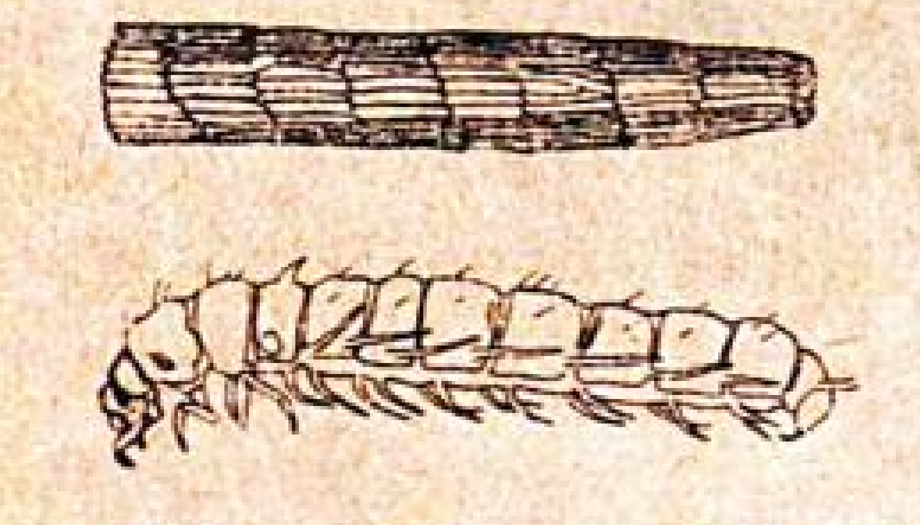

Рис. 48. Личинка ручейника (Phryganea grandis) и ея чехликъ.

Сачокъ извлекаетъ, вмѣстѣ съ иломъ, грязью и водяными растенiями, какiе то комочки изъ скрѣпленныхъ вмѣстѣ кусочковъ травы, камыша, или раковинокъ и песчинокъ. Если эти комочки полежатъ нѣкоторое время спокойно, то они начинаютъ двигаться и тутъ можно замѣтить что изъ комочка выползла на половину длины своего тѣла темнаго цвѣта личинка съ 6-ю тонкими ножками. Это—личинка *ручейниковъ* (Phryganea, Limnophilus) или, какъ ихъ еще называютъ, метлы. Взрослое насѣкомое похоже на бабочку (моль), съ сѣрыми или желтовато-коричневыми крыльями и длинными усиками, часто залетаетъ на огонь въ комнаты дачъ, расположенныхъ вблизи рѣкъ или другихъ водостоевъ. Ручейники относятся къ отряду сѣтчатокрылыхъ (Neuroptera) или выдѣляются въ особую группу.

Не рѣдкость встрѣтить въ болотахъ и *водяного паука* (Argyroneta aquatica). Этотъ паукъ ничѣмъ не отличается по внѣшнему виду отъ обыкновенныхъ пауковъ: грудь его ржаво-краснаго цвѣта, на бокахъ черноватая; брюшко сверху оливково-бурое. У сидящаго въ водѣ паука все брюшко окружено воздушнымъ пузырькомъ, который блеститъ, какъ ртуть. Такимъ же великолѣпнымъ блескомъ отливаетъ и подводный воздушный колоколъ этого паука, устраиваемый имъ на водяныхъ растеніяхъ. Подъ этимъ колоколомъ паукъ сидитъ цѣлыми часами и оттуда караулитъ свою добычу. Часто колоколъ самца соеди-

Рис. 49. Ужъ (Tropidonotus natrix).

няется подводнымъ ходомъ съ колоколомъ самки, мирно уживающейся со своимъ супругомъ, въ противоположность другимъ породамъ пауковъ, у которыхъ самка послѣ свадьбы обыкновенно убиваетъ и пожираетъ своего супруга.

Надъ болотомъ въ кустахъ раскинуты сѣти *пауковъ-крестовиковъ* (Epeiridae), а по травѣ, около болота, а нерѣдко и по самой поверхности воды бѣгаютъ разные пауки изъ тарантуловыхъ (Lycosidae), темной окраски.

Вотъ въ водѣ, виднѣется какой то ярко-красный шарикъ, величиной съ крупную булавочную головку — это *водяной клещъ* — Hydrachna. Другіе представители клещей окрашены въ зеленый, оранжевый или коричневый цвѣтъ, часто со сложнымъ рисункомъ. Клещи живутъ паразитами на разныхъ водяныхъ насѣкомыхъ, чаще всего на клопахъ: водомѣркахъ, скорпіонницѣ и др. Если мы поймаемъ одно изъ этихъ насѣкомое, то нерѣдко увидимъ на его брюшкѣ красныя головчатыя возвышенія—личинокъ водяныхъ клещей.

Классъ ракообразныхъ представленъ въ болотахъ очень большимъ числомъ, но обычно очень мелкихъ, едва замѣтныхъ глазомъ видовъ. Почти въ каждомъ болотѣ и даже въ небольшой временной лужѣ, въ углубленіяхъ почвы, встрѣчаются массами *циклопы* (Cyclops), прыгающіе въ водѣ въ видѣ вытянутой точки, снабженной по сторонамъ двумя усиками. Очень похожъ на циклопа другой рачекъ — Diaptomus, но съ болѣе длинными усиками и стройнымъ тѣломъ. Тутъ же плаваютъ какія-то мелкія животныя, облеченныя въ двустворчатую раковинку, изъ которой выступаютъ безпрерывно двигающіеся покрытыя щетинками, членистыя ножки. Это ракообразное, относимое къ порядку ракушковыхъ — Ostracoda, въ отличіе отъ циклопа и Diaptomus, принадлежащихъ къ порядку веслоногихъ—Copepoda.

Нерѣдко въ водѣ болотъ можно замѣтить и *водяную блоху* или *дафнію* (Daphnia pulex). Тѣло дафніи также заключено въ двустворчатую раковинку, изъ которой торчитъ, однако, наружу голова съ огромной черной точкой—глазомъ и двумя длинными, вѣтвистыми усиками, служащими въ качествѣ веселъ.

Къ одному порядку съ дафніей—къ жаброногимъ относятся два другихъ болѣе крупныхъ представителя низшихъ ракообразныхъ: *жаброногъ* (Branchipus stagnalis) и *щитень* (Apus productus). *Жаброногъ* имѣетъ вытянутое, рѣзко раздѣленное на отдѣльные членики тѣло со 13-парами ножекъ; онъ свѣтлаго, желтовато-сѣраго цвѣта, достигаетъ въ длину 4—5 см.

Апусъ или *щитень* имѣетъ широкій, плосковыпуклый, закругленный спереди и вырѣзанный сзади щитъ, прикрывающій три четверти тѣла; сзади изъ подъ щита выставляется наружу брюшко, раздѣленное на членики и снабженное парой хвостовыхъ нитей. Спереди изъ подъ щита выставляется съ каждой стороны по три длинныхъ нити, принадлежащихъ къ первой парѣ ножекъ. Это странное ракообразное довольно рѣдко встрѣчается въ окрестностяхъ Харькова, но его все же можно найти въ болотахъ Григоровскаго бора, особенно около линіи жел. дор. (у моста) идущей на ст. Новая Баварія, въ Сокольникахъ, и по дорогѣ на станцію Рыжовъ отъ Новой Баваріи.

Нерѣдко въ болотахъ встрѣчаются массами *бокоплавъ блоха* (Gammarus pulex) и *водяной осликъ* (Asellus aquaticus). Первый имѣетъ изогнутое въ видѣ полумѣсяца или подковы тѣло, грязно-сѣраго цвѣта съ фіолетовымъ оттѣнкомъ или зеленоватое; движется скачками, плавая на боку.

Водяной осликъ — похожъ на мокрицу, имѣетъ длинныя, усаженныя щетинками ножки и длинные усики. Тѣло окрашено

въ свѣтло-сѣрый цвѣтъ. Плаваетъ осликъ плохо, быстро перебирая ногами, какъ бы бѣгая въ водѣ. Оба хорошо переносятъ неволю въ акваріяхъ.

Наконецъ мы найдемъ въ водѣ различныхъ представителей моллюсковъ, какъ то—*катушку* (Planorbis) съ раковиной плоской и спирально изогнутой, *прудовика* (Limnaeus stagnalis) съ раковиной конусовидно-изогнутой въ спираль, *беззубку* (Anodonta) съ двустворчатой раковиной.

Вблизи воды нерѣдко можно встрѣтить *обыкновеннаго ужа* (Tropidonotus natrix) съ ярко-желтыми пятнами по бокамъ задней части головы.—Въ прежніе времена въ рѣкѣ около Григоровки попадалась и *черепаха* (Emys orbicularis). Теперь же ее можно изрѣдка встрѣтить въ Карачевкѣ, а чаще по р. Можъ у Мерефы.

Отмѣтимъ въ заключеніе, что въ лѣсу весной можно натолкнуться на *обыкновенную гадюку* (Vipera berus) и похожую на нее, но не ядовитую *мѣдяницу* (Coronilla austriaca). — Изъ ящерицъ очень обычна *ящерица обыкновенная* — Lacerta agilis, у которой самка сверху бурая, а самецъ въ періодъ размноженія по бокамъ и снизу, а иногда и сверху зеленый. Нерѣдка также безногая ящерица—*веретенница ломкая* (Anguis fragilis).

VII.

Весна несетъ съ собой большія перемѣны въ мірѣ пернатыхъ, начинающіяся значительно раньше, чѣмъ календарь объявитъ официальное начало весны. Уже въ февралѣ покидаютъ насъ и переселяются на сѣверъ нѣкоторыя птицы, которыя посѣщаютъ насъ исключительно или главнымъ образомъ лишь зимой, какъ то: *снѣгирь*, *чечетка* (Acanthis linaria) и нѣкоторые другіе болѣе рѣдкіе представители сѣвера *(полярный канюкъ*, Archibuteo lagopus; *полярный подорожникъ*, Plectrophanes lapponicus). *Синицы*, *щеглы*, *коноплянки*, зимнимъ холодомъ выгнанные изъ лѣса и державшіяся ближе къ человѣческому жилью, теперь снова отодвигаются отъ послѣдняго дальше. Разнообразная птица начинаетъ тянуть съ юга, куда она улетала на зиму, и то прочно останавливается у насъ для гнѣздовья, то лишь въ качествѣ временныхъ гостей пролетаетъ надъ нами, давая о себѣ иногда знать лишь звонкими криками, раздающимися гдѣ-то въ небесной выси и какъ бы зовущими за собой съ насиженныхъ мѣстъ вдаль...

Однимъ изъ самыхъ первыхъ вѣстниковъ весны является столь популярный *полевой жаворонокъ* (Alauda arvensis). Его

торжественная пѣснь надъ полями и дорогами начинаетъ раздаваться уже съ наступленіемъ первыхъ теплыхъ дней во второй половинѣ февраля, и пѣвцу не мало еще достается отъ холода, борющагося съ вѣяніемъ тепла. За нимъ въ концѣ февраля и въ началѣ марта (смотря по веснѣ) прилетаютъ *скворцы* (Sturnus vulgaris), *зяблики* (Fringilla coelebs), *лѣсные жаворонки* (Alauda arborea) и поселяются въ совершенно голыхъ еще лѣсахъ (зябляка часто можно видѣть и въ Университетскомъ саду). Скворцы часто встрѣчаются въ лѣсу между Покотиловкой и Бабаями. Черная съ крапинками птица любитъ садиться высоко на деревья на полномъ солнечномъ свѣту, и переливая на солнцѣ металлическимъ блескомъ, съ упоеніемъ поетъ. Ея пѣснь представляетъ удивительный мелодичный наборъ разнообразныхъ звуковъ и отрывковъ изъ чужихъ мелодій, слышанныхъ и усвоенныхъ скворцомъ, включительно до ржанія лошадей.—Зяблика съ его довольно наряднымъ красноватымъ опереніемъ можно часто видить бойко скащущимъ по лѣснымъ дорожкамъ. Простая, но пріятная пѣсня зяблика звонко раздается по открытому еще лѣсу. Одновременно или, пожалуй, еще раньше названныхъ пернатыхъ запѣваетъ скромная желто-оперенная *овсянка* (Emberiza citrinella). Она любитъ садиться на сучки деревьевъ и подолгу раздается ея однообразное пѣніе, состоящее изъ нѣсколько напоминающаго кузнечика быстраго повторенія одной и той же высокой ноты.

Высоко-высоко проносятся по сѣрому и холодному еще небу стаи треугольниками дикихъ гусей, тянущія на далекій сѣверъ. Ихъ звучный крикъ доносясь до земли, вызываетъ отвѣтные крики со стороны потерявшаго свободу ихъ домашняго собрата— домашняго гуся.

На глазахъ человѣка на высокихъ деревьяхъ начинаютъ собираться крикливыя стаи грачей (которые у насъ, впрочемъ, зимуютъ) и занимаются приготовленіемъ своихъ большихъ гнѣздъ, которыя такъ часто досаждаютъ владѣльцамъ садовъ и парковъ.

Въ мартѣ появляются по низкимъ берегамъ около воды *бѣлыя трясогузки* (Motacilla alba), постоянно подергивающія своимъ длиннымъ хвостикомъ. Въ лѣсу начинается звучное красивое пѣніе *дроздовъ* (*черный дроздъ*—Turdus merula, и *пѣвчій дроздъ*—Turdus musicus), которые охотно роются въ прошлогоднихъ сухихъ листьяхъ и создаютъ слышный далеко въ лѣсу шорохъ. Время отъ времени по лѣсу раздается громкій и рѣзкій свистъ *зеленаго дятла* (Gecinus viridis), низко дугой

перелетающаго съ дерева на дерево, или словно барабанный бой быстрый стукъ по деревьямъ *большого пестраго дятла* (Picus major).

Уже совсѣмъ устанавливается тепло, когда благозвучное курлыканіе, доносящееся откуда-то сверху, даетъ знать о прилетѣ *журавлей*. Долго присматривается глазъ къ синевѣ неба, пока начинаетъ видѣть виновниковъ этого звука, въ видѣ точекъ, летящихъ правильнымъ строемъ.

Въ серединѣ и второй половинѣ марта начинается тяга *вальдшнеповъ* (Scolopax rusticola). Совершаясь поздно вечеромъ и ночью, она не замѣтна для обычнаго экскурсанта, но, бродя по лѣсу, по сухой листвѣ, иногда можно неожиданно спугнуть птицу, сидѣвшую, притаившись къ лѣсной почвѣ, на которой она совершенно незамѣтна для глаза, благодаря соотвѣтствующей окраскѣ своего оперенія.

«Идетъ, гудетъ зеленый шумъ». Распускается понемногу деревья и лѣсъ погружается въ таинственный сумракъ. Отовсюду изъ-подъ кустовъ начинаетъ нестись пѣніе величайшаго артиста среди нашихъ пернатыхъ—*соловья*. Нѣсколько позже его начинаетъ раздаваться столь знакомое и милое «ку-ку» *кукушки*, звонко кричитъ *иволга* и гдѣ-то вдалекѣ словно тоскуетъ *удодъ* (Upora epops), повторяя монотонно «худо-тутъ», «худо-тутъ»... Но онъ не правъ... по крайней мѣрѣ въ это время, весь міръ живетъ, поетъ, цвѣтетъ и хорошъ...

Гораздо меньше, чѣмъ пернатыя, въ весеннемъ пробужденіи играютъ роль, млекопитающія. Развѣ, иногда бродя по лѣсу, спугнешь трусливаго *зайца* (Lepus europaeus) или натолкнешься на *ежа*, который, пыхтя, пробирается между кустиками, весь облепленный наколовшимися на его иглахъ прошлогодними листьями.—Въ Григоровскомъ бору и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ появляются кучки выброшенной земли—слѣды пробудившейся работы *крота*. По вечерамъ рано начинаетъ въ воздухѣ носиться, какъ тѣнь, *летучая мышь-кожанъ* (Vespertilio).

В. Я. Шидловскій и *М. И. Котовъ*.

Въ „Бюллетеняхъ“, издаваемыхъ Харьковскимъ О-мъ Любителей Природы, были помѣщены слѣдующія статьи, представляющія интересъ съ точки зрѣнія экскурсіоннаго знакомства съ мѣстнымъ краемъ:

Н. Шингаревъ. Коробовъ хуторъ. (1912, № 4). **В. В. Редикорцевъ.** Весеннія насѣкомыя (1913, № 2; выпущена отдѣльно). **В. Г. Плигинскій.** Первая весенняя экскурсія (1913, № 2). **Е. Дмитріевъ.** На лодкѣ по Донцу отъ Чугуева до Азовскаго моря (1913, № 3 и 4). **В. Плигинскій.** Осенняя экскурсія въ окрестностяхъ Харькова (1913, № 5). **В. И. Таліевъ.** Святыя Горы Харьковской губ., какъ «памятникъ природы» (1914, № 3). **К. Залѣсскій.** По Чеховскимъ мѣстамъ въ Харьковской губ. (1914, № 5). **К. Залѣсскій.** Очеркъ природы Сумскаго у., Харьковской губ. (1915, № 2; выпущена отдѣльно). **В. Гальковъ.** Любительская фотографія на службѣ естествознанія и родиновѣдѣнія. **Д. Педаевъ.** Походное снаряженіе фотографа-натуралиста (1915, № 3; обѣ статьи выпущены вмѣстѣ брошюрой). **Г. Ширяевъ.** Рѣдкія весеннія растенія (1915, № 2). **В. Нехай.** О гнѣздахъ пелопея (Pelopoeus destillatorius) (1915, № 5). **Н. Дмитріевъ.** Къ слѣдамъ ледниковаго періода въ Харьковской губ. Находка большого валуна въ Лебединскомъ у. (1915, № 5). **Д. Д. Рябой.** Живописныя мѣста Харьковской губ., р. Ворскла въ окрестностяхъ Ахтырки (1916, № 1).

Соотвѣтствующіе выпуски «Бюллетеней» могутъ быть пріобрѣтаемы въ О-вѣ **(Харьковъ, Чернышевская, 82).** По указанному адресу можно обращаться также письменно и лично съ различными справками относительно рекомендуемыхъ пособій по сбору и опредѣленію и пр., за указаніями по фотографированію и пр.

Харьковская общественная библіотека
Уставъ утвержденъ М. В. Д. 16 Іюня 1884 г.

Изд. Харьковскаго О-ва Любителей Природы.

(Харьковъ, Чернышевская, 82).

Изданія Общества:

Харьковъ. *Путеводитель для туристовъ и экскурсантовъ.* 3-е изданіе. 1915 г. Ц. 50 к.

Проф. Н. Ф. Бѣлоусовъ. *Начальный курсъ практической физіологіи.* Краткое руководство для преподаванія и самообразованія. Ц. 30 коп.

Прив.-доц. В. Таліевъ. *Святыя Горы, Харьковской губ., какъ „памятникъ природы"*. Ц. 10 коп.

Прив.-доц. В. Таліевъ. *„Охраняйте природу"!* Ц. 5 коп.

К. Залѣсскій. *Очеркъ природы и населенія Сумскаго у., Харьковской губ.* Ц. 15 коп.

Разумное фотографированіе: 1) В. Гальковъ. *Любительская фотографія на службѣ естествознанія и родиновѣдѣнія.* 2) Д. Педаевъ. *Походное снаряженіе натуралиста.* Ц. 20 к.

В. В. Редикорцевъ. *Весеннія насѣкомыя.* Ц. 10 коп.

Э. В. Шарлеманъ. *Бобръ.* (Очеркъ его прежняго и современнаго распространенія). Ц. 10 коп.

Д. Гальпернъ. *Половой вопросъ въ школѣ.* Ц. 15 к.

Проф. Андрей Николаевичъ Красновъ (1862—1814 г.). Сборникъ подъ ред. прив.-доц. В. И. Таліева. Ц. 2 руб.

«Бюллетени» комплекты за 1912, 1913, 1914, 1915 годы.

Цѣны безъ пересылки.

Адресъ для корреспонденціи и денегъ:

Харьковъ, Чернышевская, 82, О-ву Любителей Природы.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія М. Х. Сергѣева, Московская, 10.
1916